

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ ѡзыки, крѣщаще
ѣхъ во ѡмнѣ Оца и Сѣна и Сѣаго Дѣа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѣ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѢОДОРОВНЫ.

1905.

Годъ тринадцатый.

ТОМЪ I.

№ 5.

М А Р Т Ъ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1905

ОТЧЕТЪ
О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КИРГИЗСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ
въ 1903 году.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Киргизской Духовной Миссіи въ 1903 г.

Свѣдѣнія о дѣятельности Центрального стана.

Вниманіе наше, по прежнему, сосредоточено было на воспитаніи дѣтей новокрещенныхъ. Такъ какъ съѣздъ миссіонеровъ призналъ благовременнымъ открытіе Катихизаторскаго училища, средствъ-же на то пока не изыскано, то мы, съ трудомъ размѣстивъ учениковъ по малопомѣстительнымъ классамъ, уже устроили Катихизаторское училище въ миниатюрѣ. Какъ сообщалось въ прежнихъ отчетахъ, нѣсколько мальчиковъ новокрещенныхъ было отправляемо въ Алтайское Катихизаторское училище; эти-то (трое) прошли тамъ пригготовительный курсъ, и мы пашли возможнымъ съ Божіей помощію съ ними начать продолженіе перваго курса; кромѣ этихъ троихъ четвертый, хотя и прошелъ въ Алтайскомъ училищѣ I классъ, но вслѣдствіе тяжелой болѣзни принужденъ былъ на цѣлый годъ остановиться въ ученіи; его мы присоединили къ первымъ троиамъ. Ученіе началось съ сентября; мы проходили полный курсъ священной исторіи ветхаго завета, систематическую русскую грамматику, писали самостоятельныя сочиненія на подходящія темы, начали систематическій курсъ ариометики, и наконецъ географію. Мы старались знакомить ихъ съ богослужебными книгами и въ короткій срокъ достигли того, что они могутъ очень свободно исполнять обязанности псаломщика; такъ на примѣръ, первую недѣлю великаго поста, когда всѣ наши ученики говѣли, чтеніе часовъ, каѳизмъ полностью по уставу,

великія повечерія и т. д. веля исключительно катихизаторы. Что касается пѣнія, то двое изъ нихъ обладаютъ исключительными способностями и занимаютъ видное мѣсто въ церковномъ хорѣ, двое нѣсколько уступаютъ. Кончающійся учебный годъ покажетъ намъ, насколько удастся достигнуть желаемыхъ результатовъ. Всѣ занятія ведетъ іеромонахъ Авраамій, состоящій при ставлѣ въ качествѣ требноисправителя (съ академическимъ образованіемъ).

Въ истекшемъ гооу мы признали необходимымъ имѣть при церковно-приходской школѣ учителя, умѣющаго говорить по-киргизски; таковой нашелся, по происхожденію инородецъ, имѣющій двѣнадцатилѣтнюю учительскую практику. Дабы дать ему полную возможность сосредоточить все вниманіе на новокрещенныхъ, ему отдѣлены были всѣ дѣти новокрещенныхъ, русскіе же дѣти остались съ прежней учительницей, и у насъ получилось двѣ церковно-приходскихъ школы: одна для новокрещенныхъ, другая— для русскихъ; эта послѣдняя обслуживаетъ теперь русское населеніе Зарѣчной слободки, такъ какъ другой церковно-приходской школы нѣтъ, отказывать же русскимъ мальчикамъ и дѣвочкамъ было бы жаль; исходатайствовано изъ мѣстнаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта особое содержаніе для учительницы. Въ миссіонерской школѣ учениковъ дѣтей новокрещенныхъ киргизъ 10 человекъ и ученицъ 2¹⁾, а русскихъ дѣтей: мальчиковъ 19 и дѣвочекъ 12.

Въ истекшемъ году приобрѣтено было много учебниковъ: выписано на средства миссіи и получено бесплатно изъ мѣстнаго отдѣленія Училищнаго Совѣта. Подъ руководствомъ учителя ученики переплели всѣ эти книги, и затѣмъ принимались заказы на переплеть. Работали чисто.

Въ теченіе лѣта нѣкоторые изъ учениковъ обучались сапожному мастерству и столярному; съ началомъ занятій это пришлось уже оставить, ибо не оставалось вовсе почти свободнаго времени на отдыхъ.

Что касается собственно религіозной жизни учениковъ, то прежніе порядки остаются безъ перемѣны. Утро начинается об-

1) Всего въ пріютѣ Центральнаго стана воспитывается 21 человекъ (новокрещенныхъ).

щей молитвой, читаемой по очереди учениками, такъ-же какъ и день заканчивается молитвой. Церковное богослуженіе въ праздничные дни посѣщается всѣми учениками безъ исключенія, причемъ они находятся подъ строгимъ наблюденіемъ учителя. Службы правятся полностью по уставу, какъ всенощная, такъ и литургія. Кромѣ того по воскреснымъ днямъ совершаются торжественныя вечерни и непосредственно за ними въ церковномъ залѣ устраиваются религіозно-нравственные чтенія, которыя заканчиваются молебнымъ пѣніемъ акаѣиста Божіей Матери. Учащіеся принимаютъ близкое участіе въ народномъ пѣніи молитвъ во время бесѣдъ и акаѣиста. Въ отношеніи нравственности ученики заслуживаютъ полного одобренія, какихъ либо пороковъ не замѣчается, послушаніе достойно похвалы; всѣ неровности ограничиваются дѣтскими шалостями.

Въ отчетномъ году начальникомъ миссии, а также и его помощникомъ совершены были обычныя поѣздки по обозрѣнію миссіонерскихъ становъ, причемъ первымъ посѣщены были станы Акмолинской области, а также переданная въ вѣдѣніе миссии Александро-Невская церковь на Спасскомъ заводѣ гг. Рязановыхъ, а вторымъ — станы Семипалатинской области. Новокрещенные всѣхъ становъ выглядываютъ нынѣ веселѣе, имѣя на поляхъ хорошій урожай, разорившіеся было за послѣднее время начинаютъ поправляться. Только Устьнарымскій станъ опять постигло испытаніе Божіе, но объ этомъ сказано ниже въ запискахъ самого Устьнарымскаго миссіонера.

Устьнарымскій станъ.

Главная наша миссіонерская дѣятельность въ отчетномъ году, пишетъ миссіонеръ, какъ и во всѣ прошедшіе почти восемь лѣтъ служенія нашего въ Устьнарымскомъ станѣ, сосредоточена была: 1) въ утвержденіи новокрещенныхъ въ вѣрѣ и христіанской жизни, 2) въ устройствѣ ихъ внѣшняго быта, 3) въ проповѣданіи слова Божія среди киргизъ и 4) наблюденіи за школою.

Для утвержденія новокрещенныхъ въ вѣрѣ Христовой и правилахъ нравственности самымъ удобнымъ временемъ можно считать великій постъ съ его ежедневными богослуженіями. Къ этому времени почти всѣ новокрещенные обыкновенно кончаютъ главные домашнія занятія и безъ ущерба своему хозяйству могутъ чаще, чѣмъ въ другое время года, посѣщать храмъ Божій. — И благодареніе Богу, мы ежедневно за утренними и вечерними богослуженіями могли видѣть въ церкви большинство нашихъ прозелитовъ, съ глубокимъ вниманіемъ слушающихъ наши пастырскія бесѣды и наставленія. При каждомъ собесѣдованіи съ ними мы учили ихъ молитвамъ, объясняли символъ вѣры, заповѣди Божіи и старались утвердить ихъ въ благочестіи христіанскомъ; съ этою цѣлью передавали имъ кромѣ Евангельскихъ истинъ, нравоучительныя наставленія изъ житія св. отецъ и пролога. Эти простые рассказы изъ жизни угодниковъ Божіихъ благотворительно дѣйствовали на сердца простодушныхъ, юныхъ христіанъ; у нѣкоторыхъ изъ нихъ нерѣдко вызывали слезы умиленія и покаянія. Конечно, „въ семьѣ не безъ уroda“ — были и есть и такіе, въ которыхъ замѣчалось крайнее равнодушіе къ воспринятой ими вѣрѣ, нежеланіе посѣщать храмъ Божій и тупость къ пониманію нашихъ наставленій, но таковыхъ насчитывается въ нашемъ станѣ весьма немного. — Большинство-же нашихъ новокрещенныхъ теперь сознательно исповѣдуютъ вѣру Христову, стараются жить по вѣрѣ, знаютъ общеупотребительныя главные молитвы и исполняютъ всѣ христіанскіе обряды. Во св. четвердесятницу нынѣ, исключая малолѣтокъ и безвѣстно отсутствующихъ, почти всѣ говѣли, исповѣдались и причастились св. Тайнъ Христовыхъ.

Кромѣ дней говѣнья мы не оставляли своими религіозно-нравственными бесѣдами и наставленіями пасомыхъ и въ дни воскресные. Въ эти дни, послѣ божественной литургіи мы неопустительно говорили поученія, а вечеромъ на бесѣдахъ читали и объясняли воскресное Евангеліе и иногда предлагали рассказы и повѣсти, въ которыхъ раскрываются и осуждаются разнаго рода пороки. Воскресныя бесѣды обычно заканчиваются служеніемъ акаѳиста Божіей Матери.

Въ первые дни св. Пасхи, кромѣ ежедневныхъ богослуженій, мы заняты были хожденіемъ со св. иконами по домамъ нашихъ новокрещенныхъ, и временно проживающихъ въ Устьнарымъ руссійскихъ поселенцевъ. Приѣмъ вездѣ былъ усердный: лишь только мы входили въ домъ, хозяева тотчасъ зажигали свѣчи предъ св. иконами и во время пѣнія священныхъ пѣсней усердно молились, по окончаніи-же молебна вся семья считала священнымъ долгомъ приложиться къ Евангелію, къ кресту и св. иконамъ. Цѣлыхъ три дня большая часть нашихъ пасомыхъ не оставляла св. иконы, прославляя воскресаго Христа.

Особенно большое стеченіе народа было 13 апрѣля при перенесеніи св. иконъ на пашни для служенія тамъ молебновъ предъ началомъ полевыхъ работъ. Сопровождало св. иконы не менѣе 150 человекъ и весь этотъ могучій хоръ пѣлъ „Христосъ воскресѣ“. Зрѣлище было умилительное. Невольно думалось, давно-ли эти инородцы были въ невѣдѣніи Христа, а теперь просвѣщенные св. крещеніемъ уже единымъ сердцемъ и едиными усты съ русскимъ народомъ славятъ Спасителя міра. Почти до поздняго вечера весь сопровождавшій св. иконы народъ, измученный житейскими невзгодами, особенно шести-лѣтнимъ неурожаемъ хлѣбовъ, горячо молился Богу. И много, много было пролито горячихъ слезъ въ этотъ день.

Съ 14 апрѣля у новокрещенныхъ начались полевые работы. Въ виду того, что земля въ урочищѣ „Тумараша“ уже шестой годъ не родила ни хлѣба, ни сѣна, наши прозелиты рѣшили нынѣ посѣять на ней лишь по полдесятинокъ арбузовъ и просо. Подъ посѣвъ-же остального хлѣба, какъ-то: пшеницы, ярицы, овса и ячменя любезно былъ уступленъ управляющимъ Устькаменогорскимъ имѣніемъ Кабинета Его Величества г. Никитинымъ въ аренду участокъ, въ размѣрѣ 150 десятинъ, въ вершинѣ смежнаго съ Тумарашами довольно плодороднаго урочища „Алыбай“. Но къ сожалѣнію, всѣмъ участкомъ устьнарымцамъ не пришлось воспользоваться. 2-го мая ихъ сосѣди самарскіе переселенцы-старообрядцы заѣхали со своими плугами въ вершину означеннаго урочища и въ двое сутокъ успѣли засѣять „подъ плугъ“ 50 десятинъ распаши. — Такимъ образомъ самимъ

арендаторамъ пришлось засѣять только 100 десятинъ въ своемъ участкѣ и кромѣ того, благодаря противодействию старообрядцевъ, принуждены были простоять съ 20 плугами безъ работы 5 рабочихъ дней. Почему наши бѣдные труженики лишь къ 20 мая могли покончить свои тяжелыя полевые работы и то съ великимъ трудомъ. Устьярнымцами у мирового судьи 3 участка Змѣиногорскаго уѣзда былъ предъявленъ искъ къ самарскимъ старообрядцамъ за понесенные ими убытки, но окончательные результаты сего пока не извѣстны.

27 мая нашъ Устьярнымскій станъ посѣтилъ помощникъ начальника миссіи іеромонахъ о. Кипріанъ, о чемъ считаемъ пріятнымъ своимъ долгомъ отмѣтить въ нашихъ запискахъ за сей-же отчетный годъ. Отецъ Кипріанъ пробылъ у насъ, всего лишь полтора сутокъ и въ это время успѣлъ обзрѣть станъ и хорошо ознакомиться съ матеріальнымъ и религіозно-нравственнымъ состояніемъ нашихъ новокрещенныхъ. Въ первый же день пріѣзда къ намъ имъ въ сопровожденіи служащихъ стана прежде всего были посѣщены всѣ новокрещенскія избы. Чистота, опрятность и почти совершенно русская обстановка въ этихъ избахъ, произвели, повидимому, пріятное впечатлѣніе на дорогого гостя. Каждого хозяина о. Кипріанъ ласково разспрашивалъ о томъ, — много-ли у него скотинки, сколько десятинъ хлѣба посѣялъ нынѣ, не тернигъ-ли въ настоящее время особенную нужду и т. п. Затѣмъ новокрещенные были приглашены имъ въ церковь, гдѣ, отслуживъ молебенъ святителямъ и чудотворцамъ Московскимъ Петру, Алексію, Іонѣ и Филиппу, онъ обратился къ нимъ съ простымъ, прочувствованнымъ словомъ. — Въ своемъ словѣ о. Кипріанъ убѣждалъ новокрещенныхъ, чтобы они въ постоянныхъ заботахъ о хлѣбѣ насущномъ не забывали свою главную обязанность, — это заботу о душѣ и, изобразивши затѣмъ передъ слушателями картину Страшнаго суда, онъ просилъ ихъ твердо держаться воспринятой ими вѣры и вести жизнь вполнѣ христіанскую, добродѣтельную, дабы и имъ удостоиться въ день страшнаго всеобщаго суда стать на правую сторону Сына Божія и слышать милостивый Его гласъ: „приидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте Царство уготованное вамъ отъ созданія

міра“. Вечеромъ того-же дня о. Кипріанъ ѣздилъ съ нами въ урочище Алыбай, въ которомъ осматривалъ пашни новокрещенныхъ. На другой день, отслуживши божественную литургію въ мѣстномъ храмѣ и преподавъ свое благословеніе устьнарымцамъ, отбылъ въ г. Семипалатинскъ. Простота, ласковое обращеніе и особая внимательность о. Кипріана къ нуждамъ новокрещенныхъ Устьнарымскаго стана, расположили сердца этихъ юныхъ христіанъ къ дорогому гостю, такъ что воспоминаніе о его посѣщеніи Устьнарыма остается въ ихъ памяти и до сего дня.

Съ 12—28 іюня мы ѣздили съ проповѣдью слова Божія по ауламъ Уркорьской волости. — Стоитъ лишь перебраться вѣропроповѣднику черезъ рѣку Нарымъ, на правомъ берегу которой находится Устьнарымское миссіонерское селеніе, и онъ уже среди простодушныхъ, словоохотливыхъ степняковъ этой волости. Такое близкое (знакомство) сосѣдство Уркорьскихъ киргизъ съ крещенными ихъ сородчлами дало имъ возможность, тѣмъ и другимъ, частенько бывать другъ у друга и сдѣлаться задушевными „тамырами“¹⁾. Добрые степняки нерѣдко заходятъ и къ намъ,—попить чайку, потолковать о житьѣ-бытьѣ, а иногда и побесѣдовать съ нами о вѣрѣ исключительно на русскомъ языкѣ. Первый аулъ, который мы посѣтили въ эту первую нашу миссіонерскую поѣздку, расположенъ былъ въ одну прямую линію по высокому лѣвому берегу рѣки Нарымъ, противъ нашего селенія. Хозяинъ его зажиточный, почти обрусѣлый и словоохотливый киргизъ Чинке Токтаровъ, чаще другихъ уркорьцевъ заходитъ въ нашу квартиру и почти каждый разъ при прощаніи, считаетъ своимъ долгомъ пригласить насъ въ гости къ себѣ или какъ онъ выражается обычно въ этомъ случаѣ „покушать легонькой похлебочки“. — Былъ уже вечеръ, когда мы подъѣхали къ аулу. Обрадованный нашимъ пріѣздомъ хозяинъ любезно принялъ насъ, уступилъ намъ свою юрту и распорядился заколотъ для насъ барана, хотя мы упорно отказывались отъ обычнаго въ этомъ случаѣ у киргизъ угощенія. Лишь только задымилась юрта, въ которой долженъ былъ вариться баранъ, какъ тотчасъ-же начали

¹⁾ „Друзьями“.

собираться со всего аула киргизы въ нашу юрту, въ надеждѣ полакомиться кускомъ свѣжаго мяса, которымъ непременно почувствуетъ ихъ хозяинъ аула вмѣстѣ съ гостями. Скоро юрта наша была полна алчущихъ киргизъ, которымъ мы, пока варится ужинъ, предложили пищу духовную—бесѣду объ истинной богооткровенной религіи. — „Изъ всѣхъ религій, вачали мы, — только христіанская религія обладаетъ истинными пророчествами и истинными чудесами, а равно имѣетъ и другія внѣшнія и внутреннія достоинства и потому есть едина истинная, едина богооткровенная религія“. — Затѣмъ, доказывая истинность ветхозавѣтныхъ пророчествъ, мы главнымъ образомъ указывали на ихъ исполненіе и особенно пророчествъ о Мессіи, которыя во всей полнотѣ исполнились на Іисусѣ Христѣ — основателѣ христіанской религіи. Сличивъ потомъ нѣкоторыя предсказанія о Мессіи съ ихъ исполненіемъ, мы спросили: „обладаетъ-ли исламъ какими либо истинными пророчествами?“ Киргизы всѣ молчали, только одинъ изъ нихъ сказалъ:—„ты, молда¹⁾, всегда много говоришь намъ о Гайсѣ и о пророкахъ о немъ говорившихъ, а о Магометѣ ничего; вѣдь онъ, миръ ему, самый великій изъ всѣхъ пророковъ и не можетъ быть, чтобы о немъ ничего не говорилось въ Тауратѣ, Забурѣ и Инжимѣ“²⁾ — Вотъ то-то и есть, что нѣтъ ни слова о Магометѣ, ибо о немъ ни одинъ изъ пророковъ и апостоловъ и самъ Гайса ничего не предсказывали. — Правда, вашъ пророкъ увѣряетъ въ своемъ коранѣ, что законъ Моисеевъ, Псалтирь и Евангеліе предсказали о немъ: „Милость моя, читаемъ въ коранѣ, расширяется на всѣ твари. Я напишу ее для тѣхъ, которые благочестивы и даютъ очистительную милостыню, и для тѣхъ, которые вѣруютъ въ наши знаменія.—Тѣ, которые послѣдуютъ сему посланнику, не ученному пророку, который... какъ найдутъ они въ законѣ и Евангеліи“ (гл. 7—155—156). И въ другомъ мѣстѣ: „нѣкогда Іисусъ, сынъ Маріи, сказалъ: сыны Израиля, Я Божій посолъ, посланный къ вамъ для подтвержденія закона, который въ рукахъ у васъ и для благовѣстія о по-

1) „Молда или мулла“—священникъ, „Гайса“—Іисусъ.

2) „Таурятъ“—законъ Моисея, „Забура“ — Псалтирь, „Инжима“ — Евангеліе.

сланникъ, который придетъ послѣ меня, которому имя Ахмедъ“ (гл. 61, ст. 6). Такихъ пророчествъ нигдѣ не найдете въ книгахъ ветхаго и новаго завѣта; тамъ нѣтъ даже подобныхъ симъ предсказаній. Какъ нѣтъ въ священныхъ книгахъ ни одного предсказанія, которое-бы точно возвѣщало о Магометѣ и его вѣрѣ, то равнымъ образомъ и Магометъ съ своей стороны не изрекъ ни одного пророчества, которое-бы исполнилось въ свое время.—Магометъ вообще не отважился предсказывать будущія событія по той простой причинѣ, что не имѣлъ дара предвѣдѣнія; при томъ онъ соображалъ, что прибѣгать въ этомъ случаѣ къ обману неудобно, потому что, въ случаѣ неисполненія его предсказанія, онъ могъ-бы потерять всякую довѣренность своихъ послѣдователей“. — Сообщивъ за симъ своимъ слушателямъ коротенько о нравственномъ характерѣ Магомета, мы сказали: „можно-ли даже подумать, чтобы Богъ когда либо вступилъ въ непосредственное сношеніе съ людьми порочными и устами ихъ возвѣщаль людямъ свою святую волю? Видимо (согласившись) смѣтившись киргизы не сказали ни слова на это.— „Не только невозможно, — продолжали мы, — но и не должно. Богу, какъ высочайшему уму и совершеннѣйшей святости, естественнѣе всего входить въ непосредственное общеніе только съ людьми ума свѣтлаго, трезваго и чистой святой нравственности, каковыми и были пророки.— Самъ же основатель христіанства Іисусъ Христосъ обладалъ такими необычайными умственными и нравственными качествами, которыя ясно указывали въ Немъ не просто посланника, подобнаго прежде бывшимъ ветхозавѣтнымъ пророкамъ, ибо между ними никто не былъ подобенъ Ему, но дѣйствительно воплотившагося Сына Божія. Говоря объ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ Іисуса Христа, мы, между прочимъ, нѣсколько коснулись и способа распространенія Имъ Своего ученія.— „Іисусъ Христосъ, говорили мы, для распространенія Своего Божественнаго ученія, употреблялъ въ дѣло одну проповѣдь, одно слово убѣжденія безъ всякой хитрости, безъ всякихъ принужденій и насилій и своимъ послѣдователямъ далъ такой завѣтъ: „идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ

будеть; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ“. (Марк. 16, 15—16 ст.) — „Видите-ли, для распространенія между людьми Божіей вѣры, Господь далъ одно средство—проповѣдь.—Между тѣмъ, вамъ извѣстно, что основатель вашей вѣры Магометъ распространялъ свое ученіе между „кяфырами“, какъ вы называетъ всѣхъ непринявшихъ исламъ, огнемъ и мечемъ и то же заповѣдалъ и своимъ послѣдователямъ. Такой способъ распространенія вѣры явно показываетъ,—что онъ отъ міра сего и дѣло его — дѣло человѣческое“. — Далѣе, мы говорили, о пророчествахъ и чудесахъ Иисуса Христа, не менѣе ясно свидѣтельствовавшихъ о Божественномъ Его посланничествѣ и достоинствѣ, и доказывали ихъ историческую достовѣрность. Прочитавши для примѣра историческаго свидѣтельства о чудѣ 9 и 11 главы въ Евангеліи отъ Іоанна объ исцѣленіи слѣпого и воскрешеніи Лазаря, мы замѣтили, что Магометъ вообще чудесъ не творилъ, въ чемъ онъ самъ неоднократно сознавался (Кор. гл. 29 ст. 56; гл. 17, ст. 92—95; гл. 13 ст. 8 и друг.). — „Да и не могъ, добавили мы, ибо не отъ Бога онъ былъ посланъ“. — „Мы люди темные, не ученые, заявили всѣ киргизы, — муллы наши насъ не учатъ и сами плохо знаютъ свою вѣру; коранъ намъ не читаютъ, а потому мы не можемъ сказать тебѣ: правду-ли все говоришь, или нѣтъ. „Если-бы вы были всѣ учеными и могли-бы съ надлежащимъ вниманіемъ разсмотрѣть свой исламъ, то вы сами-бы признали его вѣрой ложной, изобрѣтеніемъ человѣческимъ и отказались-бы отъ него.—Извѣстно вамъ, что всѣ главные и просвѣщенные народы вѣруютъ во Христа; что ученіе этой вѣры и сдѣлало ихъ умными, учеными и счастливыми. Всѣ наилучшія искусства, ремесла, служащія къ нашему благосостоянію, всѣ важнѣйшія открытія и способы къ нашему благополучію изобрѣтены и въ рукахъ просвѣщенныхъ христіанъ. А въ вашей киргизіи ничего нѣтъ, кромѣ грубости, невѣжества, бѣдности, неопытности и угнетенія народности.—Не то мы видимъ въ нашемъ православномъ христіанствѣ. Самъ царь нашъ милуетъ и награждаетъ нерѣдко и васъ киргизъ наравнѣ съ русскими по внушенію той же вѣры Христовой, которую и желаетъ чтобы вы всѣ приняли. Поэтому, когда мы убѣждаемъ васъ принять христіан-

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

ШЕДШЕ НАУЧИТЕ ВСѦ ЯЗЫКИ, КРѢЩАЮЩЕ-
ИХЪ ВО ИМЯ ОЦА И СЫНА И СВѦТАГО ДУХА.
Матѹ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ОЕОДОРОВНЫ.

1905.

Годъ тринадцатый.

ТОМЪ I.

№ 6.

М А Р Т Ъ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1905

ОТЧЕТЪ
О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КИРГИЗСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ
въ 1903 году.

(Продолженіе).

скую вѣру, то желаемъ лишь одного вамъ счастья: спасенія душевнаго и улучшенія вашего земного благосостоянія, чтобы вы слились съ русскимъ православнымъ народомъ и составили одну христіанскую семью въ государствѣ. Это было бы и Богу угодно и Государю пріятно, и вы бы были счастливы, а особенно ваши потомства“...

Бесѣдовали около 2-хъ часовъ. И не смотря на то, что мы позволили себѣ въ своей бесѣдѣ высказать нѣсколько довольно нелестныхъ отзывовъ о Магометѣ и его ученіи, всѣ слушали охотно и нѣкоторые выражали даже одобреніе. Послѣ ужина киргизы еще долго не расходились по своимъ юртамъ и разговаривая о житьѣ-бытьѣ, усердно благодарили насъ за посѣщеніе нами аула и не менѣе усердно бранили своихъ муллъ за то, что тѣ рѣдко бывають у нихъ и то только „по сбору“. Въ аулѣ Токтарова мы пробыли полтора сутокъ. Кромѣ сего аула въ эту первую нашу миссіонерскую поѣздку, нами было посѣщено еще восемь, принадлежавшихъ почти бѣднѣйшимъ киргизамъ; большинство-же богатыхъ въ это время кочевали уже на Нарымскомъ хребтѣ.

Послѣ Петрова дня, мы почти цѣлую недѣлю заняты были дѣлежкой сѣнокосныхъ пайковъ между новокрещенными. Въ этомъ случаѣ бываетъ масса недовольныхъ доставшимися по жеребью пайками, и рѣдко когда-либо обходится безъ ссоры и дракъ даже въ русскомъ обществѣ, а тѣмъ болѣе среди инородцевъ, отличающихся дико-горячимъ характеромъ. Само собой понятно, что мы при этихъ дѣлежкахъ старались удовлетворить недовольныхъ, уговорить и примирить непокорныхъ, строптивыхъ. Обязанность эта наша, понятно, была не изъ легкихъ.

Съ 8—23 іюля нами была совершена миссіонерская поѣздка на Нарымскій хребетъ, къ киргизамъ Курчумской волости. Нежная погода, стоявшая почти все время съ ранней весны въ Нарымскомъ краѣ, благопріятно отразилась особенно на киргизскихъ стойбищахъ. Склоны Нарымскаго хребта всюду покрыты были густой ярко-зеленой травой, пестрѣвшей массой цвѣтовъ, и чѣмъ выше на хребетъ тѣмъ разнообразнѣе былъ ея составъ. Лиственичные лѣса съ зарослями мелкихъ кустарниковъ, которые большею частію спускались длинными языками отъ главныхъ вер-

спинъ хребта по двѣ логѣ, имѣли довольно цвѣтущій видъ. Горныя рѣчки, нынѣ какъ-то особенно шумно и стремительно несли свои полныя воды по ущельямъ и долинамъ хребта, обильно орошая громадныя киргизскія пастбища. — Киргизскій скотъ, — этотъ почти единственный кормилецъ кочевого народа, еще съ ранней весны заправился и теперь бодро разгуливалъ на его пастбищахъ по густой и сочной травѣ. Само собой разумѣется, что и сами простодушные кочевники нынѣ какъ то повеселѣе выглядывали, чѣмъ, напр., въ прошломъ году, охотнѣе разговаривали съ нами о житейскихъ дѣлахъ и съ не меньшею охотою и рѣдкимъ вниманіемъ слушали нашу проповѣдь о Богѣ Творцѣ, Промыслителѣ, Спасителѣ... Въ эту нашу вторую поѣздку мы безъ всякаго утомленія могли сдѣлать верхомъ на сытыхъ и бойкихъ киргизскихъ лошадакахъ болѣе 400 верстъ, огласивъ Евангельскимъ словомъ до 25 ауловъ Кургумской волости.

Нами неоднократно было уже сказано въ запискахъ послѣднихъ двухъ лѣтъ о нашихъ бесѣдахъ съ киргизами означенной волости, а также и о томъ, что всѣ возраженія послѣднихъ, мало знакомыхъ съ исламомъ, серьезнаго значенія не имѣютъ. А потому мы не находимъ нужнымъ входить въ подробности таковыхъ-же бесѣдъ съ ними въ эту нашу поѣздку. Подтвердимъ здѣсь лишь тотъ фактъ, что наши киргизы теперь замѣтно искренно расположены къ намъ, весьма любезно принимаютъ насъ въ своихъ аулахъ и, что особенно важно, съ глубокимъ вниманіемъ и даже нерѣдко съ умиленіемъ слушаютъ Евангельскую проповѣдь. Особенно умиляетъ ихъ любовь Иисуса Христа къ человечеству, Его необыкновенныя чудеса для блага людей, исцѣленіе больныхъ, воскрешеніе мертвыхъ и болѣе всего смерть за людей и собственное Его воскресеніе.

Въ обратный путь заѣзжали въ аулы управителей Уркормской и Нарымской волостей, расположенныхъ на склонахъ высокой горы „Джайдакъ“, которые густо были покрыты ярко зеленой травою, а вершина горы красиво играла на солнцѣ своей снѣговою шапкою, скрываясь по временамъ въ молочныхъ кучевыхъ облакахъ. Здѣсь пробыли сутки. Въ аулѣ Нарымскаго управителя мы встрѣтили учителя Нарымской русско-киргизской школы

Сафонова, который скорбѣлъ и жаловался, что киргизы этой волости, благодаря вліянію Бектемировскихъ челаказаковъ, родственниковъ волостного Токсана Жамамбалина по второй его женѣ татаркѣ, не стали отдавать своихъ дѣтей въ школу. Упомянутые челаказаки, это бѣжавшіе когда-то изъ Казани отъ солдатчины татары, постоянно внушаютъ простодушнымъ степнякамъ, что ихъ дѣтей сначала выучатъ русской грамотѣ, затѣмъ будутъ брать въ солдаты или же еще хуже, окрестятъ ихъ, и тогда они окончательно обрусѣютъ. 22-го іюля на хребтѣ выпалъ снѣгъ и мы поспѣшили въ тотъ-же день спуститься съ него по урочищу „Балганды“ въ Нарымскую долину.

23 іюля мы ѣздили въ Зыряновскій рудникъ, гдѣ на другой день, т. е. 24-го намъ пришлось присутствовать при разборѣ въ камерѣ мирового судьи дѣла по упомянутому выше иску новокрещенныхъ и переселенцевъ съ ихъ сосѣдей — самарскихъ старообрядцевъ. Рассмотрѣвъ обстоятельства дѣла, мировой судья призналъ самарцевъ виновными въ самовольномъ захватѣ 50 десятинъ старой роспаша въ принадлежащемъ новокрещеннымъ участкѣ, въ вершинѣ урочища „Алыбай“ и приговорилъ съ нихъ въ пользу новокрещенныхъ 1,300 рублей. На такое рѣшеніе судьи, какъ и слѣдовало ожидать, старообрядцы подали апелляцію въ Томскій окружный судъ и прошеніе г. начальнику Алтайскаго Горнаго Округа, въ которомъ они между прочимъ говорили, что ихъ ввелъ въ „ошибку“ неправильнымъ распоряжкомъ и отводомъ участковъ въ урочищѣ „Алыбай“ помощникъ управляющаго Устькаменогорскимъ имѣніемъ Кабинета Его Величества — и, что „на ихъ сторонѣ правда, а правда, какъ извѣстно, краше солнца“. — Но къ несчастію самарцевъ, командированный въ августѣ чиновникъ изъ Главнаго Управленія Алтайскаго округа въ нашъ край, для производства дознанія на мѣстѣ по содержанію означеннаго ихъ прошенія, нашелъ отводъ участковъ имъ и устьнарымцамъ вполнѣ правильнымъ.

Въ августѣ и сентябрѣ нами нѣсколько разъ были совершаемы непродолжительныя миссіонерскія поѣздки къ киргизамъ сосѣднихъ волостей Нарымской и Уркорьской. Изъ этихъ волостей мы обыкновенно возвращались къ праздничнымъ и воскрес-

нымъ днямъ для совершенія богослуженія и наставленія нашихъ прозелитовъ въ вѣрѣ и правилахъ христіанской жизни. Всѣ киргизы радовали насъ нынѣ, какъ и прежде, своимъ расположеніемъ къ намъ и усердіемъ къ слушанію проповѣдуемаго нами слова Божія. И сѣмя слова Божія падало нерѣдко на добрую почву и замѣтно начинаетъ приносить плодъ свой. Почти всѣ крестившіеся въ этомъ году инородцы въ количествѣ шести человекъкъ обоюго пола—исключительно киргизы означенныхъ волостей; изъ некрещенныхъ-же ихъ сородичей нѣкоторые стали признавать превосходство христіанства надъ мусульманствомъ, и имя Христа часто произносится ими при разговорахъ между собой и особенно съ нами. Въ подтвержденіе сказаннаго, мы считаемъ не лишнимъ привести слѣдующіе два факта.

Въ половинѣ сентября мѣсяца къ намъ обратился съ личной просьбой нашъ хорошій знакомый киргизъ Уркормской волости Сатапъ Токтаровъ позволить нѣкоторымъ новокрещеннымъ съѣздить въ его аулъ и помочь тамъ убрать сѣно его одноаульцу дряхлому старцу. — „А твое сѣно, спросили мы, — развѣ уже убрано?“ — „Нѣтъ, отвѣчалъ Сатапъ,—да я свое успѣю убрать, у меня семья, а этотъ старикъ безродный; вчера онъ пришелъ ко мнѣ и просить меня Христомъ Богомъ сходить и попросить у васъ позволенія пригласить на помощь его тамыровъ-новокрещенныхъ, вѣра ваша,—говоритъ онъ, велитъ помогать ближнему, бѣдному, несчастному“. Позволеніе было дано.

Другой фактъ. 30 октября къ намъ прибѣжала креститься киргизка Уркормской волости Марья, а за нею на другой день прибылъ ея отецъ Васкѣ и два родственника киргизы той-же волости Чинке Токтаровъ и Бутобай Акботинъ. Долго и слезно умолялъ Васкѣ свою дочь не креститься, но та рѣшительно сказала ему: „не хлопочи, отецъ, если-бы я не желала креститься, то сюда бы не прибѣжала“. — „Слышишь, сказалъ Беркенеу Чинке. — сама желаетъ и пусть со Христомъ крестится, и ты, отецъ, ничего не подѣлаешь и лучше свою дочь благослови, значить такъ Богу угодно“. 4 ноября въ присутствіи Васке была окрещена его дочь съ именемъ Маріи.

10-го октября нами было донесено начальнику миссіи, что масса кобылки появившейся еще съ ранней весны въ Нарымскомъ краѣ, а также съ половины лѣта „риса“ уничтожили положительно всѣ хлѣба новокрещенныхъ. Настоящій годъ уже шестой годъ полного неурожая въ нашемъ станѣ.—До слезъ жаль бѣдныхъ, обездоленныхъ житейскими невзгодами нашихъ прозелитовъ и Богъ знаетъ, какъ только они пробыются безъ куска хлѣба и копѣйки до весны слѣдующаго года... А тутъ еще требуется съ нихъ внести въ кассу Устькаменогорскаго имѣнія Кабинета Его Величества за сей текущій годъ 200 руб. аренды за 1000 десятинъ земли въ урочищѣ „Тумараши“ и уплатить разныхъ волостныхъ и сельскихъ сборовъ еще не менѣе 100 руб. На всеподданнѣйшее-же прошеніе объ уступкѣ имъ въ бесплатное пользованіе означеннаго урочища, о возобновленіи въ немъ арыка и пр., поданное ими въ прошломъ году и переданное уже 12 декабря того-же года изъ канцеляріи Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны на усмотрѣніе Кабинета Его Величества,—наши новокрещенные до сего времени не получали ни какого извѣщенія. 16 октября они были вынуждены спросить телеграммой оный Кабинетъ о результатахъ ихъ означеннаго прошенія и на третій день получили отвѣтъ: „всеподданнѣйшее прошеніе послано въ декабрѣ начальнику округа въ Барнауль“. Тотчасъ по полученіи сего отвѣта новокрещенные стали по телеграфу спрашивать о томъ-же прошеніи и начальника округа, который отвѣтилъ (лишь черезъ недѣлю) телеграммой слѣдующаго содержанія: „на ваше прошеніе посылается заключеніе Кабинету Его Величества“. И такъ нашимъ новокрещеннымъ приходится опять, какъ и раньше, утѣшать себя надеждой, что въ недалекомъ будущемъ ихъ надѣлать землею, возобновятъ арыкъ и т. п.

Въ Устьнарымскомъ станѣ одна школа-пріютъ, обученіе въ которой ведется приблизительно въ объемѣ программы одноклассной церковно-приходской школы. Число учениковъ въ теченіи года колебалось между 15—20. Неисправность посѣщенія дѣтьми школы есть, кажется, общее зло народныхъ школъ, тормозящее правильный ходъ школьнаго дѣла. Но, благодаря опытности и

усердію учителя нашего стана, ученіе въ школѣ вообще шло удовлетворительно. Уроки пѣнія въ ней преподавалъ нашъ переводчикъ Оома Владиміровъ, стараніемъ котораго организованъ изъ учениковъ небольшой, но довольно стройный хоръ.

Попечительство при Устьнарымской Московскихъ Чудотворцевъ церкви открыто и утверждено пресвященнымъ Сергіемъ въ январѣ 1903 года подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго миссіонера. Пожертвованій поступило въ отчетномъ году въ количествѣ 347 руб. 5 к. отъ разныхъ учреждений и лицъ, а именно: 1) отъ члена попечительства, о. благочиннаго Бухтарминскихъ церквей,—священника Александра Смирнова, собранные имъ по попечительскому листу съ членскими взносами 38 р. 18½ к., 2) Бійскаго купца Андрея Крючевцова 10 р., 3) Торговаго дома Петра Аристова съ С-ми 25 р., 4) Настоятеля Болховскаго монастыря 5 р., 5) Помощника начальника Киргизской миссіи высланные изъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества 100 р., 6) Настоятеля Валдайскаго монастыря о. архимандрита Амвросія 3 р., 7) Духовнаго Собора Александро-Невской Лавры 25 р., 8) Настоятеля Благовѣщенскаго монастыря о. архимандрита Сергія 3 р., 9) Правленія Воронежскаго Каедральнаго Благовѣщенскаго монастыря 20 р., 10) Хорошевскаго женскаго монастыря 4 р., 11) Протоіерея Московской Петро-Павловской церкви Василя Цвѣткова 3 р., 12) Строительной конторы В. А. Александрова 14 р. 55 к., 13) Игуменіи Антовины 3 р., 14) Настоятеля Могилево-Братскаго монастыря о. архимандрита Аванасія 5 р., 15) Настоятельницы Кіево-Фроловскаго монастыря игуменіи Евпраксіи съ сестрами 30 р., 16) Игуменіи Паисіи 5 р., 17) Бійскаго кунца Василя Андреевича 10 р., 18) Зыряновскаго обывателя Г. Полосухина и его жены 1 р. 50 к., 19) Братьевъ Лузиныхъ 5 р., 20) Члена попечительства Ив. Е. Иванова по сборному листу 7 р. 1½ к., 21) Верхотурскаго Николаевскаго монастыря 1 р., 22) Настоятеля Московской Николо-Студенецкой церкви о. Николая Недумова 10 р. 30 к., 23) Скита Оптиной пустыни 3 р., 24) Неизвѣстныхъ 1 р. 50 к., 25) Священника Николаевской, что на Болховкѣ въ Москвѣ, церкви о. Николая Орлова 7 р. и 26) Чиновника Алтайскаго

горнаго управленія 5 р. Кромѣ сего попечительство получило отъ члена его, золотопромышленника Андрея Савельевича Мѣновщикова, ежегодно жертвующаго на украшеніе мѣстнаго храма, церковной утвари на 95 р. 6 к.

Приносимъ глубокую, душевную благодарность о. благочинному Бухтарминскихъ церквей,—священнику Александру Смирнову, какъ принявшему особенно дѣятельное участіе въ открытіи попочительства и въ сборѣ въ пользу его денегъ и всѣмъ благотворителямъ, которые оказали въ отчетномъ году намъ помощь, незабвенную въ молитвахъ Устьнарымской церкви.

Буконскій станъ.

Миссіонеръ-священникъ Георгій Димитріевъ назначенъ въ Буконскій станъ въ октябрѣ 1902 г. (резолуціей преосвященнаго Сергія отъ 4 окт.); съ этого времени онъ и описываетъ свою дѣятельность. Въ первое время по пріѣздѣ, говоритъ онъ, я постарался поближе познакомиться съ новокрещенными, ихъ бытомъ, матеріальнымъ благосостояніемъ и, главное,—насколько усвоено ими православное ученіе. Съ этою цѣлью по вечерамъ, когда новокрещенные бывали дома, я ходилъ по домамъ ихъ и разспрашивалъ о ихъ житьѣ. Такъ въ продолженіи 2-хъ недѣль я ходилъ почти каждый вечеръ, обошелъ всѣхъ, видѣлъ и слышалъ много отраднаго, а того болѣе—прискорбнаго. Отрадно и пріятно было мнѣ, видя, что нѣкоторые новокрещенные совершенно обрусѣли, знаютъ молитвы, посѣщаютъ храмъ Божій, очень трудолюбивы и вслѣдствіе этого имѣютъ и матеріальный достатокъ. Такихъ немного и они крещены сравнительно давно. Крещеные позднѣе, живутъ бѣднѣе, по-русски знаютъ слабо, церковь посѣщаютъ не такъ охотно. Далѣе, крещеные въ послѣдніе 3—4 года живутъ совсѣмъ бѣдно, что объясняется неурожаемъ послѣднихъ лѣтъ, когда заработковъ не было и новокрещенные лишились и того, что имѣли. Вездѣ совѣтовалъ въ будни нелѣбно работать, а въ праздничные и воскресные дни неопустительно посѣщать храмъ Божій, заставлялъ читать мо-

литвы, какія знаютъ и полагають на себѣ крестное знаменіе. Были и такіе (нѣсколько челевѣкъ), которые позабыли даже креститься; таковыхъ тутъ-же научилъ правильно полагать на себѣ крестное знаменіе. У нѣкоторыхъ не было шейныхъ крестовъ; на мой вопросъ объ этомъ—одни отвѣчали: „недавно потерялъ“, другіе—„въ банѣ оставилъ“, третьи—„шнурокъ оборвался“. Всѣмъ у кого не было крестовъ,—далъ кресты, напомнивъ, чтобы никогда съ шеи не снимали и старались не терять; въ случаѣ потери крестовъ велѣлъ обращаться ко мнѣ. Новокрещенные послѣ моего обхода, стали усерднѣе посѣщать церковь, въ церкви для нихъ нѣкоторыя пѣснопѣнія и эктеніи говорились и пѣлись по-киргизски, что повидимому нравилось новокрещеннымъ. Также за богослуженіемъ говорилъ, хотя не всегда, и поученія на киргизскомъ языкѣ. Это дѣлалъ такъ: сначала по книгѣ читалъ поученіе по-русски и затѣмъ передавалъ содержаніе поученія по-киргизски.

Въ минувшіе неурожайные годы новокрещенные брали изъ казны займообразно ссуду, занимали и у частныхъ лицъ и такимъ образомъ сильно задолжались. Въ 1902 году здѣсь былъ хорошій урожай, но новокрещенные сильно обѣднѣвшіе, посѣяли очень по немногу, поэтому хлѣба собрали лишь про себя. Уѣздный начальникъ, зная, что послѣдній урожай былъ хорошій (несомнѣнно кѣмъ-либо введенный въ заблужденіе), требовалъ уплаты ссуды, и Преображенскій сельскій староста, согласно сего требованія, выжималъ послѣдніе соки изъ новокрещенныхъ, пугалъ составленіемъ протоколовъ, такъ что робкіе новокрещенные начали продавать свой послѣдній хлѣбъ и нѣкоторые даже свою послѣднюю скотинку. Не помогало и мое носильное слово, староста дѣлалъ свое. Только въ началѣ 1903 года принудительный сборъ на уплату ссуды былъ приостановленъ. И это сдѣлано лишь благодаря заступничеству преосвященнаго епископа Сергія, который, узнавъ о дѣйствіяхъ Преображенскаго старосты отъ начальника Миссіи, телеграммой просилъ г. Семипалатинскаго Военнаго Губернатора отложить уплату ссуды новокрещенными до октября 1903 г. Такимъ образомъ новокрещенные временно были освобождены отъ уплаты ссуды, благодаря чему уже

не было необходимости продавать имъ свой послѣдній хлѣбъ и скотину.

24 ноября окрестилъ киргиза Кулуджунской волости Онүя Байбакова съ женой и дочерью. При св. крещеніи имъ даны имена: Онүю — Иннокентія, женѣ Екатерины и дочери — Анны. На другой день за литургіей они были удостоены св. причастія. Иннокентій — человѣкъ разсудительный и въ высшей степени трудолюбивый. Онъ при помощи отъ миссіи сложилъ себѣ изъ сырцоваго кирпича приличную избушку, сплелъ изъ тальника дворъ и посылалъ про себя довольно хлѣба. Часто случается, что киргизъ съ крещеніемъ лишается своего имущества, какое имѣлъ до крещенія, потому, что родичи, недовольные его крещеніемъ, отрицаютъ принадлежность ему его имущества. Сильно беспокоился и Иннокентій, справедливо предполагая, что родичи и сосѣди растащатъ его добро. Для охраны его имущества, я принялъ слѣдующія мѣры: составилъ съ его словъ подробный списокъ его имуществу и этотъ списокъ при своей бумагѣ послалъ къ волостному управителю съ просьбою оказать содѣйствіе посланному за имуществомъ Иннокентія переводчику. Тогда же послалъ и переводчика съ двумя новокрещенными на двухъ подводахъ. Черезъ два дня переводчикъ привезъ имущество Иннокентія въ сохранности, кромѣ желѣзной путы и двухъ кусковъ кошмы, которые проворные киргизы успѣли таки стащить съ воза. — Бывали случаи, когда дѣло изъ-за имущества доходило до Мирового Судьи, въ такихъ случаяхъ потерпѣвшими оказываются обыкновенно новокрещенные, потому что киргизы никогда не скажутъ въ пользу новокрещеннаго, хотя знаютъ, что новокрещенный правъ. Вотъ одинъ случай, въ которомъ новокрещенный, безъ сомнѣнія былъ-бы осужденъ за кражу коровы, если-бы не вступился за него во время миссіонеръ. Дѣло было такъ. Пріѣхалъ въ Преображенское киргизъ, братъ новокрещеннаго Иванова. Ивановъ сталъ требовать отъ него своихъ двухъ коровъ. Киргизъ согласился отдать пока одну корову, а вторую обѣщался возвратить Иванову со временемъ. Съ цѣлью отдать одну корову киргизъ взялъ съ собой Иванова въ аулъ, гдѣ дѣйствительно отдать ему корову, какъ въ послѣдствіи ока-

залось - чужую, которую Ивановъ привелъ въ Преображенское и здѣсь закололъ на мясо. Это было въ августѣ 1902 года. Черезъ недѣлю прїѣзжаетъ въ Преображенское волостной писарь съ понятыми, допрашиваетъ Иванова и другихъ. — и фактъ на лицо, — Ивановъ укралъ чужую корову и закололъ. Хозяинъ коровы подалъ на Иванова Мировому судѣ. Проходитъ съ полгода. Вдругъ бумага: доставить къ такому-то числу Иванова, обвиняемаго въ кражѣ коровы, подъ конвоемъ въ камеру Мирового Судьи. Струсилъ сильно Ивановъ. Приходитъ ко мнѣ, чуть не плачетъ; съ большимъ трудомъ разспросилъ я его обо всемъ подробно и убѣдился, что онъ не могъ украсть коровы. Къ счастью для Иванова, когда онъ разговаривалъ съ братомъ-киргизомъ, тутъ было нѣсколько новокрещенныхъ которые все слышали, и показаніе ихъ могло принести нѣкоторую пользу для Иванова. Затѣмъ Ивановъ велъ корову днемъ, это видѣли люди, дорогой раза два останавливался, разговаривалъ съ знакомыми, сообщалъ имъ, что съ братомъ помирился и братъ отдалъ ему эту корову; далѣе, закололъ корову дня черезъ два тоже днемъ. Все это очень ужъ не похоже на дѣйствія вора. Убѣдившись въ правотѣ Иванова, я сообщилъ объ этомъ Мировому Судѣ, который дѣло о кражѣ отложилъ до другого раза, вызвалъ новыхъ свидѣтелей и, наконецъ, оправдалъ новокрещеннаго Иванова.

29 ноября окрестилъ киргиза Зайсанскаго уѣзда Нарынской волости Жѡнѡся Сѡйонбаева, 20 лѣтъ съ именемъ Михаила и на другой день причастилъ его св. Таинъ. Михайлъ — человѣкъ трудолюбивый, честный, живетъ сейчасъ въ рабочихъ у Буконскаго казака.

Въ декабрѣ занимался составленіемъ отчетовъ по стану и приходу. Въ свободное время посѣщалъ миссіонерскую школу, наблюдалъ за преподаваніемъ учителя и самъ занимался по Закону Божію. 25 декабря служилъ въ Преображенской Пантелеимоновской церкви, и новокрещенные заранѣе предувѣдомленные о праздникѣ, собрались въ церковь въ большомъ количествѣ. Въ первый день праздника обошелъ со Св. Крестомъ всѣхъ новокрещенныхъ. всѣ они ждали моего прихода и у всѣхъ

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ ѡзѣки, крѣщаще
ѣхъ во ѡмѣнѣ Оца и Сѣна и Сѣаго Дѣа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѣ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѢОДОРОВНЫ.

1905.

Годъ тринадцатый.

ТОМЪ I.

№ 7.

А П Р Ъ Л Ъ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА

ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕЛКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1905

ОТЧЕТЪ
О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КИРГИЗСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ
въ 1903 году.
(Продолженіе).

предѣ иконами горѣли свѣчи или лампы. Праздникъ ново-крещенные провели по христіански, пьянства нигдѣ замѣтно не было.

Для учениковъ миссіонерской школы, съ разрѣшенія Начальника Миссіи, 29 декабря устроили елку. На елкѣ учащіеся веселились охотно, рассказывали стихотворенія, басни и пѣли подъ руководствомъ учителя подходящія къ случаю пѣсни. Послѣ елки раздавали подарки, именно: ученикамъ по блузѣ, ученицамъ по платью, а нѣкоторымъ бѣднѣйшимъ и матеріи на верхнее платье. Елку устроили на пожертвованія добрыхъ сочувствующихъ людей.

Отъ 10-го по 22-е января 1903 года былъ на миссіонерскомъ сѣздѣ въ Зарѣчной Слободкѣ г. Семипалатинска. Этотъ сѣздъ былъ для меня первый; тамъ слышалъ много полезнаго для себя въ миссіонерскомъ дѣланіи. По пріѣздѣ со сѣзда въ первое время былъ занятъ приходской службой. Не забывалъ школу и своихъ новокрещенныхъ. По вечерамъ заглаживалъ къ послѣднимъ, то къ одному, то къ другому; узнавъ о моемъ приходѣ, иногда собирались туда и сосѣди. Время проходило въ разговорахъ о ихъ житіѣ-бытѣ, затѣмъ сообщалъ имъ что-либо о православномъ ученіи и иногда читалъ о жизни святыхъ на киргизскомъ языкѣ.

Первую недѣлю Великаго поста служилъ въ Буconi, говѣющихъ было 109 человекъ.

24 февраля, съ благословенія преосвященнаго Сергія, поѣхалъ на озеро Зайсанъ къ русскимъ рыбакамъ. Служилъ съ 26 февраля по 1-е марта въ Тополевомъ мысу; говѣло 65 человекъ, въ числѣ ихъ было три семейства новокрещенныхъ (Спиридонъ Викуловъ съ женой, Филимонъ Васильевъ съ женой и Евсей Михайловъ); говѣющихъ причастилъ запасными дарами.

27 февраля послѣ часовъ ѣздилъ въ киргизскій аулъ, находящійся въ полуверстѣ отъ Тополеваго мыса. Тамъ я надѣялся увидѣть киргиза Садыка, который ранѣе жилъ въ работникахъ у русскихъ рыбаковъ и желалъ креститься. Пріѣхали въ зимовку зажиточнаго киргиза. Туда собрались и другіе киргизы, въ числѣ

ихъ былъ, какъ узналъ послѣ, и Садыкъ. Послѣ обычныхъ вопросовъ о здоровьѣ хозяинъ зимовки спросилъ меня:— „Откуда вы и кто будете?“—Я отвѣтилъ: „я русскій, священникъ-миссіонеръ, живу въ селеніи Преображенскомъ“. На вопросъ — чѣмъ я занимаюсь, я разсказалъ вкратцѣ о Киргизской миссіи, подробно о новокрещенскомъ селеніи Преображенскомъ и о жителяхъ его новокрещенныхъ; далѣе сообщилъ, что мы, миссіонеры, ѣздимъ по киргизскимъ ауламъ и проповѣдуемъ киргизамъ о христіанской вѣрѣ; и если кто либо изъ киргизъ, понявъ превосходство христіанской вѣры надъ магометанствомъ и желая спасенія своей душѣ, пожелаетъ креститься, то такового учимъ христіанской вѣрѣ и затѣмъ крестимъ. Хозяинъ зимовки увѣренно замѣтилъ, что каждый вѣрующій въ Магомета (миръ ему), почитающій своихъ родителей и правильно соблюдающій свой законъ креститься не станетъ; крестятся разные мошенники, воры и негодяи. — „Такъ говорить, мырза, не хорошо. Вотъ сколько времени разговариваю я съ вами, никого не ругалъ, не унижалъ, а ты, новокрещенныхъ, которые приняли нашу вѣру, обзываешь нехорошими словами. Говорить зря, безъ всякаго основанія къ тому, о чемъ говоришь, не слѣдуетъ. Здѣсь, шагахъ въ 300-хъ отъ васъ живутъ трое новокрещенныхъ: Спиридонъ, Филимонъ и Евсей. Всѣ они занимаются своимъ дѣломъ—рыболовствомъ. Я спрашивалъ о нихъ нѣкоторыхъ здѣшнихъ русскихъ, всѣ говорятъ про нихъ, что они честные, хорошіе люди, чужого не тронуть, развѣ полѣнятся когда. Если-бы они были недобрые люди, русскіе сказали бы мнѣ про это. Теперь скажи, что они у тебя или у кого-либо изъ васъ украли? Почему они, какъ ты говоришь, негодяи и мошенники?“ Хозяинъ и другіе киргизы стали извиняться, что киргизы,—народъ темный, неграмотный, ничего не понимаютъ, по тому часто говорятъ лишнее, и просили меня не сердиться на нихъ. Сказавъ, что я не сержусь, снова повторилъ имъ о новокрещенныхъ, живущихъ въ селеніи Преображенскомъ, прибавивъ, что никого изъ нихъ не могу называть ни воромъ, ни мошенникомъ. Киргизы снова начали извиняться. Поговоривъ затѣмъ, немного о ихъ житьѣ-бытьѣ, я вернулся въ Тополевый мысъ.

На другой день, 28 февраля, вечеромъ киргизъ Садыкъ пришелъ къ своему бывшему хозяину Димитрію Пронину и просилъ его сказать миссіонеру о своемъ желаніи креститься, но Пронинъ въ этомъ ему отказалъ, боясь мести киргизъ. Придти ко мнѣ одинъ Садыкъ не рѣшался. О желаніи Садыка мнѣ сказала сосѣдка Пропина Агриппина Пятакова, которую, по словамъ ея, сильно просилъ киргизъ. Узнавъ отъ нея, что Садыкъ находится въ домѣ Степана Ѳеодорова, я со псаломщикомъ отправился туда. Садыкъ, на видѣ лѣтъ 17-ти, долго жилъ у русскихъ, привыкъ къ русскимъ обычаямъ и знаетъ даже нѣкоторыя краткія молитвы; онъ, по его словамъ, давно желалъ креститься, но не имѣлъ возможности ѣхать къ миссіонеру. Похваливъ его за намѣреніе креститься, я началъ говорить ему о православной вѣрѣ, но долго бесѣдовать съ Садыкомъ намъ не пришлось: вскорѣ пришли туда мать его и съ ней человѣкъ 8 киргизъ; при видѣ ихъ Садыкъ оробѣлъ. До прихода киргизъ мы говорили по-киргизски, а при нихъ я началъ говорить по-русски. Садыкъ, видимо началъ уклоняться отъ своего намѣренія креститься, началъ говорить, что онъ еще не рѣшилъ: будетъ-ли креститься или нѣтъ—пока не знаетъ, что это дѣло важное, надо подумать. Навѣрное, окрестился бы, но очень жаль оставить мать съ малыми дѣтьми. На мои слова, что слѣдуетъ принять русскую вѣру всемъ семействомъ, Садыкъ сказалъ: „мать креститься не будетъ“. Между киргизами нашлись знающіе русскій языкъ и они начали повторять: „джигить, джигить!“¹⁾, а мать Садыка стояла у дверей и плакала съ причитаніемъ: (бозолсан, балаларыммен, мен ѳлѣм) испортишься, т. е. окрестись ты, я умру съ дѣтьми. Получивъ на свой вопросъ на киргизскомъ языкѣ: „Желаешь-ли, Садыкъ, принять русскую вѣру?“ — отвѣтъ: „нѣтъ“, я отпустилъ киргизъ. Послѣ узналъ, что за матерью киргиза Садыка посылалъ своего работника-киргиза богатый крестьянинъ Григорій Ѳеодоровъ. Когда я ему сказалъ, что онъ очень не хорошо поступилъ, онъ мнѣ отвѣтилъ, что ему очень жаль было мать Садыка съ дѣтьми, но послѣ проговорился. „Если,

¹⁾ „Джигить“—молодецъ.

говорить, мы будемъ склонять киргизъ къ крещенію, то киргизы не будутъ у насъ жить въ работникахъ“.

Съ 1 по 4-е марта служилъ для рыбаковъ, живущихъ въ Тускѣ. Говѣло 46 челов.

Обратно въ Преображенское ѣхалъ степью и былъ проѣздомъ въ четырехъ киргизскихъ зимовкахъ; кромѣ обычныхъ разспросовъ о здоровьѣ и о жизни киргизъ, бесѣды о вѣрѣ нигдѣ не было.

4-ю и 6-ю недѣли Великаго поста служилъ въ Преображенской Пантелеимоновской церкви; 5 — 7-ю — въ Буконской Николаевской церкви. Всѣ прихожане усердно ходили къ службамъ церковнымъ, исповѣдались и причастились св. таинъ, и уклоняющихся отъ говѣнья почти не было (не было у исповѣди по опущенію 7 человѣкъ мужескаго пола и 7 человѣкъ женскаго).

Великимъ постомъ поступило пожертвованіе въ пользу новокрещенныхъ отъ священника о. Благовѣщенскаго 5 руб., и госпожи Стебуть 50 руб. На эти деньги куплено было мною сѣмянной пшеницы и роздано передъ самымъ постѣвомъ неимущимъ новокрещеннымъ. Нужно было видѣть, какъ обрадовались они и сколько „спасибо“ послали своимъ невѣдомымъ благодѣлямъ. Со своей стороны и мы приносимъ искреннюю благодарность о. Благовѣщенскому и г-жѣ Стебуть, своей жертвой давшимъ возможность неимущимъ новокрещеннымъ засѣять свои поля.

Новокрещенные, слава Богу, годъ отъ году привыкають къ хлѣбопашеству и приучаются къ трудолюбію. Нѣкоторые зажиточные изъ нихъ, имѣли нынче свои плуга, поэтому хлѣба посѣяли сравнительно много; менѣе зажиточные складывались 3 — 4 семейства вмѣстѣ, покупали плугъ и сѣяли по своимъ средствамъ; неимущіе нанимались къ русскимъ въ работники и на заработанныя деньги посѣяли себѣ понемногу хлѣба. Собственныхъ плуговъ работало у нихъ до 15-ти. Понемногу заводятъ новокрещенные и домашній скоть, и теперь у нихъ имѣется до 180 лошадей, до 100 головъ рогатаго скота и до 30 головъ мелкаго скота.

Весна нынѣ была здѣсь благопріятная для посѣвовъ, и хлѣба взошли хорошіе. Новокрещенные, довольные всходами хлѣбовъ, безъ напоминанія съ моей стороны и даже раньше русскихъ, просили меня молебствовать по полямъ. Я съ удовольствіемъ исполнилъ ихъ просьбу. 9-го іюня по церковному благовѣсту собрались въ церковь почти всѣ новокрещенные отъ мала до велика. Подняли св. иконы и не спѣша направились къ засѣяннѣмъ полямъ. Дорогой новокрещенные все время пѣли тропарь св. великомученику и цѣлителя Пантелеимону по славянски и по киргизски, во время молебновъ молились усердно, многіе стояли на колѣнахъ. Служили въ 2-хъ мѣстахъ и въ Преображенское вернулись часа въ 3 по полудни. Нѣкоторые изъ русскихъ, видя, какъ иной новокрещенный неумѣло творить крестное знаменіе, или рѣдко посѣщаетъ храмъ Божій или забудетъ передъ ѣдой и послѣ ѣды перекреститься, склонны осудить новокрещенныхъ, но мы видѣли съ какимъ одушевленіемъ пѣли они доробогій тропарь св. великомученику и цѣлителя Пантелеимону и какъ усердно молились во время молебствій; и возблагодарили въ душѣ Господа. Есть, конечно, недостатки у новокрещенныхъ, даже много, но они день ото дня, незамѣтно, понемногу усваиваютъ православное ученіе и привыкаютъ къ христіанскимъ обрядамъ.

16 и 17 мая ѣздилъ по киргизскимъ ауламъ, находящимся невдалекѣ отъ Преображенскаго. Въ аулѣ Саякбая, по случаю недавняго (путешествія Исы Кумбасова въ Мекку, разговоръ былъ о „хаджѣ“ путешествіе магометанъ въ Мекку для поклоненія гробу Магомета). Въ эту поѣздку бесѣдовать о вѣрѣ пигдѣ не пришлось, если не считать незначительныхъ разговоровъ.

23-го мая Буконскій станъ посѣтилъ помощникъ начальника миссіи о. іеромонахъ Кипріанъ. Онъ въ тотъ-же день послѣ вечера побывалъ у многихъ новокрещенныхъ и спрашивалъ о ихъ житіи и нуждахъ, былъ въ миссіонерской школѣ, рассматривалъ классные журналы, экзаменаціонные списки и письменныя работы учащихся. О. Кипріанъ 24-го служилъ обѣдню въ Преображенской Пантелеимоновской церкви, а всенощное бдѣніе и

25-го литургію съ вечерней совершилъ въ Буконской Николаевской церкви. Приѣхавъ изъ Буконы часа въ 2 по полудни, о. Кипріанъ служилъ въ Преображенской церкви молебны Спасителю, Божіей Матери и св. великомученику и цѣлителю Пантелеимону. Новокрещенные, извѣщенные заранѣе о молебнѣ, собрались въ церковь почти всѣ и молились съ замѣтнымъ усердіемъ. Послѣ молебна долго бесѣдовалъ о. Кипріанъ съ новокрещенными и давалъ имъ различныя наставленія. Въ своей бесѣдѣ сначала онъ сравнивалъ жизнь и жизненныя условія новокрещенныхъ Буконскаго стана съ условіями жизни новокрещенныхъ другихъ становъ. Сказалъ имъ, что новокрещенные другихъ становъ живутъ не въ своихъ селеніяхъ, какъ они, а по разнымъ казачьимъ поселкамъ и крестьянскимъ деревнямъ: „У васъ, говорилъ онъ между прочимъ, есть своя земля, живетъ съ вами въ одномъ селеніи и миссіонеръ, который заботится о васъ и къ которому вы, въ случаѣ надобности, обращаетесь за совѣтомъ и помощію, а у новокрещенныхъ другихъ становъ нѣтъ своей земли, они должны покупать ее, и миссіонеръ часто живетъ отъ нихъ въ далекомъ разстояніи, посему новокрещенные не всегда могутъ обращаться къ своему миссіонеру за совѣтомъ или помощію“. Просилъ ихъ не лѣнностно посѣщать храмъ Божій, трудиться и слушаться своего миссіонера. Далѣе, разсказалъ о Страшномъ судѣ и въ заключеніе поучалъ ихъ, что, каждый человѣкъ долженъ трудиться и заботиться о необходимомъ для жизни земной, но болѣе всего и прежде всего долженъ заботиться о спасеніи своей души, для этого долженъ твердо вѣровать въ Бога, и жить по заповѣдямъ Божиимъ. Бесѣда произвела на новокрещенныхъ сильное впечатлѣніе.

26 мая, въ Духовъ день отслуживъ раннюю обѣдню вмѣстѣ съ о. миссіонеромъ о. іеромонахъ Кипріанъ выѣхалъ въ Усть-нарымскій станъ миссіи.

2-го и 3-го іюня я посѣтилъ киргизскіе аулы на рѣчкѣ Испе. Первый аулъ, въ который мы приѣхали, былъ аулъ волостного управителя Кулуджунской волости Ожара-Сакпанова. Самого Ожара и другихъ мужчинъ въ аулѣ не было: они всѣ

были на волостномъ сходѣ, въ верстахъ 30 отъ аула. Жена Ожара приняла насъ сначала очень не любезно и не хотѣла, повидимому, и чаемъ угостить, но потомъ, узнавъ, что я русскій священникъ и что мужъ ея Ожаръ былъ недавно у меня въ гостяхъ и къ себѣ пригласилъ, распорядилась, чтобы поставили для насъ самоваръ. За чаемъ она немного разговаривалась, стала нападать на одного новокрещеннаго и, между прочимъ сообщила, что онъ очень жалѣетъ, что крестился; на ея нападки мы вѣжливо возражали, такъ что она не нашлась, что отвѣтить намъ и сказала, что она не ученая и не можетъ бесѣдовать съ нами о вѣрѣ. Пробывъ въ аулѣ Ожара часа три, мы отправились въ другой аулъ, и хозяйка провожала насъ уже довольно привѣтливо, пригласила пріѣхать къ нимъ въ другой разъ и общала угостить насъ кумысомъ и бараниной.

Пріѣхали къ киргизу Матеку; Матекъ братъ Ожара, почетный аксакалъ, раньше много лѣтъ служилъ волостнымъ управителемъ; онъ принялъ насъ ласково. Во время разговора, Матекъ полусерьезно сообщилъ намъ, что жена у него стара, а онъ самъ еще не такъ старъ, поэтому думаетъ взять вторую жену молодую. На это я сказалъ ему: вы съ женой до старости дожили вмѣстѣ, были довольны другъ другомъ, у васъ и дѣти уже взрослые; если ты возьмешь вторую жену, то этимъ сильно огорчишь первую жену и дѣтей, поэтому брать вторую жену не слѣдуетъ. Жена Матека мои слова слушала съ улыбкой и сказала: „вѣрно, господинъ“. Затѣмъ я началъ рассказывать о бракѣ православномъ. Матекъ, не давъ мнѣ досказать, перебилъ меня словами: „Господинъ, до васъ у меня большая просьба“ и просилъ меня не могу-ли я заплатить ему долгъ бывшаго учителя К.? — Послѣ этого продолжать разговоръ мнѣ не удалось. И раньше я замѣчалъ и послѣ приходилось замѣчать, что киргизы, когда не желаютъ слушать бесѣду миссіонера, останавливаютъ его какой либо просьбой или вопросомъ.

10, 11 и 12 іюля, ѣздивъ по киргизскимъ ауламъ по рѣчкѣ Талды. Въ аулѣ Мухамедъ-Галія встрѣтилъ русскаго торговца Павла Корикова. Къ большому моему удивленію, всѣ киргизы называли Кирикова именемъ — „Жуандыкъ“, и онъ, повидимому,

ничего не имѣлъ противъ этого. Изъ распросовъ узналъ, что въ степи есть киргизъ Жуандыкъ, говорунъ, такъ какъ Кори-ковъ говорить по-киргизски тоже очень хорошо, поэтому киргизы стали называть его по имени киргиза-говоруну Жуандыкомъ. Кирикову запретилъ впредь называться киргизскимъ именемъ.

21-го іюня окрестилъ киргиза Зайсанскаго уѣзда Кузембая Пеурманова, назвалъ Аѳанасіемъ и на другой день причастилъ его Св. Таинъ. Аѳанасій оказался человѣкомъ лѣнливымъ: поступилъ къ одному новокрещенному въ работники, но проживъ около 3-хъ недѣль ушелъ; потомъ нанимался жать хлѣбъ,—скоро и эта работа наскучила. Теперь живетъ то у одного новокрещеннаго, то у другого.

Съ 1 по 6 іюля былъ на „жайлау“ (лѣтнія кочевья киргизъ). Въ аулѣ Ибрая Манакова разсказалъ о Страшномъ судѣ. Разсказъ слушали съ большимъ вниманіемъ. Только когда въ концѣ разсказа я прибавилъ, что Господь Іисусъ Христосъ будетъ судить всѣхъ людей слѣдовательно, и Магомета, ихъ пророка, и спастись могутъ только вѣрующіе въ Іисуса Христа, киргизы остались недовольными, хотя ничего не возражали.

Аулъ Исы Кумбасова. Иса—богатый киргизъ, уже старикъ, раньше долго служилъ волостнымъ управителемъ и въ нынѣшнемъ году съѣздилъ въ Мекку для поклоненія гробу Магомета; онъ и прежде былъ извѣстенъ между киргизами, но послѣ путешествія въ Мекку пользуется большей извѣстностью и почитается чуть не за святого. Насъ принялъ онъ привѣтливо. У него сидѣло нѣсколько человѣкъ киргизъ, пріѣхавшихъ къ нему издалека, чтобы повидать и поздороваться съ „кажи“ (кажи называется каждый мусульманинъ, побывавшій въ Меккѣ, вѣрнѣе тотъ, кто присутствовалъ въ первый день праздника Рамазанъ-Гаитъ въ соборной мечети въ Меккѣ и, получилъ отъ старшаго Муфтія четки). Иса съ большимъ увлеченіемъ разсказываетъ о Турціи и о столицѣ ея Константинополѣ. Турція, по по словамъ Кумбасова, сильное и богатое государство и Стамбулъ (Константинополь)—очень большой красивый городъ, какого онъ нигдѣ не видалъ. Стамбулъ съ одной стороны окруженъ водой, съ другой защищенъ Сольшими крѣпостями; если-бы всѣ

государства міра, соединившись вмѣстѣ, вздумали взять Стамбуль, и тогда, какъ онъ думаетъ, не взять этотъ сильный городъ. Иса очень жалѣетъ, что не могъ увидѣть самого султана.

Въ аулѣ Аукадыя встрѣтили муллу учителя. Узнавъ о нашемъ приѣздѣ, онъ пришелъ въ нашу юрту, очень любезно поздоровался и взялъ насъ такъ сказать подъ свое покровительство: велѣлъ хозяйкѣ поскорѣ вскипятить самоваръ и угостить насъ чаемъ, а хозяину—заколоть для нашего угощенія барана. Мулла, какъ узналъ изъ его словъ, учительствуетъ лѣтъ десять и у него находятся 12 человѣкъ учащихся киргизятъ; за труды платятъ ему родители учениковъ, кто сколько можетъ. Онъ, между прочимъ, спросилъ меня: „Есть ли у васъ—жена и дѣти?“ Удовлетворивъ его, я въ свою очередь спросилъ его: „У васъ есть ли жена, одна или больше?“—Мулла съ сожалѣніемъ отвѣтилъ, что онъ бѣдный человѣкъ, поэтому лишень возможности брать вторую жену.—„Сколько женъ одновременно имѣть позволяется вамъ по закону?“—„Четыре“.—И тутъ-же назвалъ нѣсколько человѣкъ киргизъ, у которыхъ было по двѣ, по три, и по четыре жены. Въ это время собралось въ нашу юрту довольно много народу. „Ты говоришь, что у такого-то киргиза двѣ жены, дружно-ли онѣ живутъ между собою?“—„Нѣтъ, часто грызутся между собой, какъ собаки“. Послѣ этого я рассказалъ о бракѣ православномъ, указалъ несообразность многоженства и привелъ нѣсколько примѣровъ изъ жизни киргизъ, имѣвшихъ нѣсколько женъ. Далѣе, въ отвѣтъ на мой вопросъ, мулла съ увлеченіемъ рассказалъ о магометанскомъ раѣ, гдѣ къ услугамъ cadaго правовѣрнаго будутъ огромныя палаты, разные неземные плоды, четыре рѣки (одна съ молокомъ, другія съ напитками) и 70 гурій (дѣвъ).—„Здѣсь на землѣ три, четыре жены одного киргиза не могутъ жить дружно между собой, какъ ты сказалъ, грызутся ровно собаки; мужъ почти всегда ими недоволенъ, часто жалѣетъ, что взялъ нѣсколько женъ; тоже самое не случится-ли съ магометанами въ раю при многихъ женахъ?“ Мулла отвѣтилъ, что этого не будетъ, потому что мужчины будутъ надѣлены большей силой и ни одна изъ гурій въ обидѣ не оста-

нется“. — „У каждаго мужчины въ вашемъ раю будетъ 70 гурій, сколько-же мужей тамъ будетъ у каждой изъ вашихъ женъ?“ Мулла сказалъ, что онъ не сильно ученый и про это не знаетъ. На мой вопросъ: „будутъ-ли ваши жены въ раю?“ — Мулла отвѣтилъ, что тоже не знаетъ. Нашъ разговоръ киргизы, особенно киргизки слушали съ большимъ вниманіемъ. Послѣ этого я разсказалъ о раѣ по ученію христіанскому, приблизительно въ слѣдующихъ словахъ: „Праведники, т. е. вѣрующіе въ Господа Іисуса Христа и жившіе здѣсь на землѣ согласно съ заповѣдями Божиими, войдутъ въ рай, приготовленный для нихъ Богомъ, и просвѣтятся, какъ солнце. Они—тамъ въ раю не будутъ нуждаться въ пищѣ и питьѣ, не будутъ испытывать болѣзни, печали, холода или жара, а во всѣ времена будутъ зрѣть Бога и вѣчно радоваться. Языкъ человѣческій не можетъ изобразить блаженства, глазъ человѣческій не видѣлъ, ухо не слышало и на умъ никому не приходило то блаженство, какое уготовано въ раю для праведниковъ Богомъ. Они, праведники, будутъ жить въ раю, какъ Ангелы Божіи, не будутъ ни жениться, ни выходить замужъ“. Далѣе разсказалъ, что войдутъ въ рай и мужчины и женщины, безъ различія пола; всѣ, кто вѣровалъ въ Господа Іисуса Христа, жили согласно съ ученіемъ христіанской вѣры и дѣлалъ добрые дѣла.—Киргизы въ недоумѣніи пребыли нѣкоторое время въ молчаніи; затѣмъ мулла сказалъ: „Кудай бір, бин бөлек (Богъ одинъ, вѣры разныя)*“. На это я отвѣтилъ: „Вѣрно ты говоришь,—Богъ одинъ. Одинъ Богъ, поэтому и истинная вѣра одна, потому что Богъ одинъ не дастъ вѣры разныя, противоположныя одна другой; одна вѣра истинная, поэтому и рай долженъ быть одинъ для праведниковъ, живущихъ по ученію истинной вѣры“. — Не успѣлъ я окончить послѣднихъ словъ, какъ мулла сказалъ, что онъ не сильно ученый человѣкъ и разговаривать о разныхъ вѣрахъ не можетъ“. Тотчасъ всталъ и сказалъ киргизамъ: „господинъ, навѣрное, усталъ, пойдемте по домамъ“, вышелъ пожелавъ спокойной ночи. За нимъ вышли и другіе киргизы.

4 іюлѣ пріѣхали въ аулъ Жумакана. Тутъ была свадьба. Киргизы приняли насъ хотя довольно привѣтливо, но были,

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ языки, крѣщае
ѣхъ во имя Оца и Сѣна и Сѣаго Дѣа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состояшаго подѣ августѣйшимъ
покровительствомъ ея императорскаго величества государыни
императрицы маріи ѣеодоровны.

1905.

Годъ тринадцатый.

ТОМЪ I

№ 8.

А П Р Ъ Л Ъ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. П. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕЛКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1905

ОТЧЕТЪ
О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КИРГИЗСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ
въ 1903 году.

(Продолженіе).

повидимому, очень недовольны нашимъ не во время прїѣздомъ, поэтому мы вскорѣ уѣхали оттуда.

23 іюля, былъ у кочующихъ киргизъ на рѣчкѣ Букони. Киргизъ Сапакъ-кажи съ большимъ неудовольствіемъ разсказалъ намъ о нехорошемъ поступкѣ новокрещенныхъ Васильева и Артемьева; они узнавъ, что нѣсколько киргизскихъ ауловъ оставились недалеко отъ Преображенскаго, поѣхали въ гости. Были и у Сапака. Его самого дома не было, а домашніе угостили новокрещенныхъ кумысомъ и бараниной. Васильевъ съ Артемьевымъ, недовольные, должно-быть, угощеніемъ, на обратномъ пути, увидѣвъ нѣсколькихъ лошадей Сапака на своей землѣ поймали ихъ, хотя они были ни въ хлѣбѣ ни на лугу, и привели въ Преображенское, несмотря на то, что самъ Сапакъ встрѣтился дорогой съ ними и просилъ отдать ему лошадей. Лошадей выдали сыну Сапака только на другой день вечеромъ. По прїѣздѣ въ Преображенское я сдѣлалъ упомянутымъ новокрещеннымъ внушеніе за ихъ недобрый поступокъ.

15 октября окрестилъ киргиза Кулуджунской волости Исмаила Сакитова и нарекъ Андреемъ; на другой день за божественной литургіей онъ былъ причащенъ св. Таинъ. Андрей—человѣкъ работающій, сейчасъ живетъ въ рабочихъ въ селеніи Преображенскомъ, и набожный — неупустительно посѣщаетъ храмъ Божій.

5-го декабря, послѣ всенощнаго бдѣнія при многочисленномъ народѣ, окрестилъ въ Буконской Николаевской церкви киргиза Сўйлеймана Исмагулова, нарекъ Николаемъ и на другой день, въ храмовой праздникъ за литургіей причастилъ его св. Таинъ. Сўлейманъ въ рабочихъ Буконскаго казака Калачева, у котораго въ свои прїѣзды въ Буконь я нерѣдко останавливался; я видѣлъ его въ первый разъ у Калачева мѣсяцевъ 8 тому назадъ, разговаривалъ съ нимъ и разспрашивалъ — откуда онъ, какъ зовутъ и давно-ли живетъ у русскихъ. Такъ въ продолженіе 3—4 мѣсяцевъ я говорилъ съ нимъ многократно, большею частью объ обыденномъ, житейскомъ, иной разъ и о вѣрѣ; ивдя, что Сўлейманъ охотно говоритъ со мной, я предложилъ

ему креститься; тогда онъ отвѣтилъ мнѣ: „Крестится самый послѣдній киргизъ, а я креститься не буду“. Послѣ этого я не предлагалъ ему креститься, хотя не переставалъ при случаѣ бесѣдовать съ нимъ и о вѣрѣ. Въ октябрѣ я окрестилъ одного киргиза и объ этомъ сообщилъ Сүлейману, говоря: „Живетъ иной киргизъ между русскими, видитъ, какъ живутъ русскіе, воспоминаетъ, какъ живутъ киргизы въ степи, сравниваетъ и мало-по-малу начинаетъ ему больше нравиться жизнь русскихъ, чѣмъ киргизъ, потому что русскіе живутъ много лучше киргизъ, приглядывается, прислушивается и, наконецъ, самому хочется быть русскимъ. Вотъ, недавно крестился одинъ киргизъ, очень радъ, что крестился, благодаритъ Бога и постоянно ходитъ молиться въ церковь, а ты все еще медлишь“. — На это Сүлейманъ отвѣтилъ: — „Богъ велитъ и я окрещусь“. Послѣ этого, недѣли черезъ двѣ, я говорилъ ему о прародительскомъ грѣхѣ приблизительно въ слѣдующихъ словахъ: „Адамъ и Ева согрѣшили въ раю, грѣхъ ихъ переходитъ къ дѣтямъ, отъ дѣтей къ внукамъ и т. д. Возьмемъ для примѣра источникъ. Если въ самомъ верху его находится что нибудь нечистое, напр. падаль, можетъ-ли быть вода чистою ниже?“ — Сүлейманъ отвѣтилъ, что нѣтъ. — „Такъ и съ людьми: прародитель согрѣшилъ предъ Богомъ и этотъ грѣхъ пореходитъ отъ нихъ ко всѣмъ людямъ. Этотъ грѣхъ есть и у тебя, онъ прощается только при крещеніи. Кто крестится, тотъ избавляется отъ прародительскаго грѣха, также и отъ собственныхъ, которые совершены имъ до крещенія“. И предложилъ ему креститься. Онъ отвѣтилъ, что подумаетъ. Около 20-го ноября Сүлейманъ изъяснилъ согласіе креститься и съ того времени мы занялись сообщеніемъ ему необходимыхъ свѣдѣній о православной вѣрѣ. Сүлейманъ былъ просвѣщенъ св. крещеніемъ, какъ упомянуто выше, 5 декабря.

Миссіонерская школа при ставѣ, благодаря любви учителя къ школьному дѣлу и усердію, дѣлаетъ свое дѣло: годъ отъ году и новокрещенные охотнѣе начинаютъ отдавать своихъ дѣтей въ школу и ученики аккуратнѣе посѣщать школу. Въ нынѣшнемъ году учится въ школѣ 18 мальчиковъ и дѣвочекъ, изъ нихъ русскихъ два мальчика и одна дѣвочка, а остальные всѣ дѣти

новокрещенныхъ. Школу посѣщаютъ аккуратно, кромѣ одного мальчика, который со дня отъѣзда отца на рыбалку на озеро Зайсанъ, сталъ посѣщать школу не аккуратно, и одной дѣвочки, родители которой не сознають пока, особенно для дѣвочекъ, пользы ученія.

18 марта 1903 года посѣтилъ школу г. Уѣздный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, Семипалатинской области Е. А. Крестинскій, испытывалъ знаніе учащихся по всѣмъ предметамъ, и остался доволенъ. Въ классномъ журналѣ онъ написалъ: „1903 г. 18-го марта посѣтилъ школу и испытывалъ знанія учащихся по всѣмъ предметамъ, каковыя оказались удовлетворительными и несравненно лучше прошлаго года“. Изъ записи г. Наблюдателя видно, что школьное дѣло въ Преображенской школѣ идетъ потихоньку впередъ, требовать же крупныхъ успѣховъ отъ дѣтей новокрещенныхъ пока невозможно и по многимъ причинамъ, напр.: 1) несознаніе родителями учащихся пользованія, 2) бѣдность новокрещенныхъ, вслѣдствіе чего иные не могутъ завести своимъ дѣтямъ обуви и одежды (миссія по возможности помогаетъ, но помогать всѣмъ бѣднымъ нѣтъ средствъ), 3) обидчивость новокрещенныхъ, такъ что малѣйшій выговоръ, или замѣчаніе со стороны учителя, и они готовы отобрать своихъ дѣтей изъ школы. — „Я и самъ, никогда не ругаю своего сына (или дочь), а учитель назвалъ его при товарищахъ лѣнливцемъ“, — такъ разсуждаютъ нѣкоторые изъ новокрещенныхъ. Послѣ сказаннаго, всякій пойметъ трудность преподаванія въ нашей миссіонерской школѣ.

Ученики и раньше принимали участіе въ чтеніи и пѣніи за богослуженіями, но большихъ успѣховъ не оказывали, нынче на это обратилъ особенное вниманіе учитель, и успѣхи учащихся радуютъ насъ: теперь поетъ въ церкви хоръ пѣвчихъ изъ дѣтей новокрещенныхъ, пока не совсѣмъ удовлетворительно, и читаютъ, кромѣ каноновъ и Апостола, тоже ученики, и довольно хорошо. Одинъ ученикъ приготовилъ даже канонъ воскресный 8 гласа и, съ разрѣшенія священника, читалъ въ церкви и удовлетворительно. Читать что-либо за богослуженіемъ въ церкви ученики очень любятъ, это имъ нравится, еще болѣе нравится ихъ ро-

дителямъ: послѣдніе просто восхищаются чтеніемъ своихъ дѣтей, гордятся этимъ и какъ-бы говорятъ про себя: „Плохъ я самъ, неграмотенъ, и молиться по настоящему не умѣю, но за то вырастетъ у меня сынъ грамотный, понимающій и какъ молиться будетъ знать“,—и радуются.

Въ пріютѣ при станѣ постоянно жили 4 человѣка (2 мальчика и 2 дѣвочки), столоваться ходили изъ дому 2 мальчика и 1 дѣвочка, всего 7 человѣкъ. Число пансіонеровъ къ веснѣ, обыкновенно, увеличивается; это объясняется тѣмъ, что когда дома есть нѣкоторый запасъ хлѣба, они избѣгаютъ пользоваться казеннымъ хлѣбомъ, а когда запасъ хлѣба истощается,—они, по нуждѣ, пользуются пріютскимъ хлѣбомъ.

Съ Божіей помощью просвѣщено мною Св. Крещеніемъ въ 1902 г. 4 киргиза: 2 человѣка мужского пола и 2 женскаго, и въ 1903 г.—3 человѣка мужского пола, а всего со дня назначенія меня миссіонеромъ въ Буконскій станъ просвѣщено мною 7 человѣкъ. Служащими Буконскаго стана сдѣлано по дѣламъ службы всего 3371 верста.

Долонскій станъ.

Съ наступленія весны первый нашъ выѣздъ изъ стана, — пишетъ долонскій миссіонеръ,—былъ на „Балапанъ“,—т. е. на новокрещенскую пашню, гдѣ мы пробыли съ 24 апрѣля по 7 мая и посѣяли для новокрещенныхъ съ помощью Божіей 23 десятины пшеницы. 26 мая, по обычаю, заведенному съ прежнихъ лѣтъ, отправились на нѣсколько дней со св. иконами на пашни казаковъ Долонской станицы для служенія молебновъ. Путь съ крестнымъ ходомъ лежалъ, какъ и всегда, черезъ деревню Мало-Владимірскую („Рамоданъ“), отстоящую отъ Долони въ 25 верстахъ. Жители деревни Мало-Владимірской исключительно крестьяне изъ Россіи,—народъ религіозный, трудолюбивый и свѣдущъ въ сельско-хозяйственномъ быту, къ новокрещеннымъ, проживающимъ среди ихъ, относятся дружелюбно, побратски и охотно пріучаютъ ихъ къ сельскому хо-

зайству, а это, въ свою очередь, благотѣтельно вліяетъ на жизнь новокрещенныхъ, какъ въ религіозно-нравственномъ, такъ и въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Желательно было бы всѣхъ новокрещенныхъ Долонскаго стана приписать къ этому именно крестьянскому обществу, тѣмъ болѣе, что и общественная ихъ земля смежна съ миссіонерской землею. Общество противъ этого рѣшительно ничего не имѣетъ, какъ мнѣ извѣстно, но принимаетъ охотно ради спасенія души „ближняго“.

Кончивъ крестные ходы по полямъ, мы съ 2-го по 14-е іюня ѣздили въ киргизскіе аулы Аккумской волости; въ качествѣ переводчика былъ приглашенъ казакъ Долонской станицы Андрей Кружалскій. Побывавши въ нѣсколькихъ аулахъ, мы какъ-то разъ въ обѣденное время подъѣзжаемъ къ аулу „Мергенбай“, гдѣ сразу окружили насъ киргизы, во множествѣ собравшіеся здѣсь и имѣвшіе какой-то озабоченный видъ. Насъ это заинтересовало и на вопросъ: что значить такое собраніе, словно базаръ, мы узнали, что въ этомъ аулѣ предстоятъ поминки по умершемъ киргизѣ Джапарѣ и еще, говорятъ, не всѣ собрались. Насъ пригласили въ отдѣльную юрту, куда мы вошли и сѣли на приготовленную для насъ кошму; изъ киргизъ тутъ никто не остался. Всѣ заняты были встрѣчей гостей и то и дѣло слышно было: „пріѣхали, ѣдутъ, пора начинать, муллы готовы“. Мы вышли изъ юрты и увидали подъѣзжающихъ киргизъ: кто верхомъ, кто на телѣгѣ, сидя цѣлой толпой и везя съ собой съѣстные припасы. Вдругъ послышался въ одной изъ юртъ женскій плачъ, скорѣе похожій на вой, раздирающій душу. Узнавъ, что это плачетъ вдова умершаго, мы направились въ юрту, изъ которой слышался вой. При входѣ въ юрту глазамъ нашимъ представилась слѣдующая картина: на восточной сторонѣ, противъ двери, сидитъ мулла; рядомъ съ нимъ, расположившись кружкомъ, сидятъ, поджавъ подъ себя ноги, нѣсколько киргизъ и преспокойно всѣ попиваютъ кумысъ; на южной сторонѣ, вплоть къ стѣнѣ юрты, сидитъ киргизка и кричить во всю мочь, повторяя одни и тѣ же слова: „Джапаръ, сен ольденъ, артында калып, мен не болдымъ“ (Джапаръ, ты умеръ, я осталась; какъ буду жить?) Ей еще вторили четыре

киргизки, сидѣвшія по двѣ съ каждой стороны вдовы, которыя каждую паузу вzywали: „ой, ой, ахъ-Аллахъ“! Наконецъ мулла послѣ угощенія прочитавши „бату“ (молитву), чему послѣдовали и прочіе, поднялся и ушелъ со своими пріѣзжими провожатыми. Настала въ юртѣ тишина; плачъ замолкъ; со вдовы сняли платокъ, она откашлялась и свободно вдохнувши въ себя свѣжій воздухъ, припала къ землѣ. Но это не надолго: покой снова нарушился съ появленіемъ въ юрту новой ватаги во главѣ аульнаго муллы, который дѣлалъ тоже, что и первый; опять угощеніе муллы и опять вой вдовы, но уже менѣе звучный, чѣмъ прежде. Мнѣ хотѣлось узнать, какое значеніе имѣютъ по ихъ понятіямъ поминки по умершемъ, но всѣ, къ кому я только ве обращался съ подобнымъ вопросомъ, отказывались объяснить за недосугомъ, а вѣрнѣе по нежеланію.

Отсюда мы отправились въ слѣдующій лежащій на пути аулъ „Щакпанъ“, куда пріѣхали въ 8 часовъ вечера, съ намѣреніемъ сдѣлать ночевку. Узнавши, что въ этомъ аулѣ живетъ уважаемый киргизами почетный мулла Ербекеевъ, обратились къ нему: „можно ли переночевать у васъ?“ И послѣ обычныхъ, всегда однообразныхъ вопросовъ: „кто такой, откуда, куда ѣдешь, зачѣмъ“, мулла сказалъ: „пожалуйте, можно, можно ночевать у меня“. Я, слѣзши съ экипажа, пошелъ въ юрту, обоняемый отъ стаи собакъ самимъ хозяиномъ-муллою, который первый началъ говорить со мною: — „Я радъ, что въ первый разъ вижу у себя русскаго муллу и готовъ поговорить съ тобой, замѣчая, что ты уже Аксакаль-мулла (старый священникъ), а я еще постарше. Скажи пожалуйста, почему насъ, киргизъ, до сего времени правительство не надѣляется землею? Вѣдь мы молимся за Царя русскаго и къ тому же наша вѣра теперь сравнена въ правахъ съ вѣрой вашей“. Неожиданный вопросъ привелъ меня на первыхъ порахъ въ нѣкоторое смущеніе, но безъ отвѣта на него я не могъ оставаться и говорю: за Царя и Августѣйшее семейство Его вы, киргизы, обязаны молиться, какъ подданные и притомъ проживающіе въ Его царствѣ подъ покровительствомъ и охраной Русскаго Царя, а потому вы хорошо дѣлаете, что молитесь за Русскаго Царя, такъ всегда и

должно поступать. Надѣленіе васъ землею, кажется, зависитъ большею частію отъ васъ; вы изъявляете желаніе жить осѣдло, правильно устроеннымъ обществомъ, подобно тому, какъ уже многія деревни въ Казанской губерніи имѣются; впрочемъ и здѣсь не далеко отъ васъ находится деревня Башкуль, населенная выходцами-татарами изъ Россіи. При такихъ условіяхъ, предполагаю, что правительство въ законной просьбѣ вамъ не откажетъ и надѣлитъ землею. Тогда вы, кромѣ скотоводства, будете заниматься земледѣліемъ и необходимыми въ житейскомъ быту ремеслами. Что же касается вопроса о томъ, что будто бы ваша вѣра сравнена въ правахъ съ вѣрой православной, — это не вѣрно“. — „Какъ, — возразилъ мулла, — вѣдь есть даже Высочайшій манифестъ отъ 26 февраля сего года, и ты самъ, можешь быть, не разъ слышалъ про это, а то, пожалуй, даже и читалъ“. — „Правда, я читалъ этотъ Высочайшій манифестъ, но тамъ относительно сравненія правъ вѣры нашей съ вѣрой мусульманской ничего не говорится“. Послѣ этихъ словъ мулла потупилъ внизъ глаза и, нѣсколько отвернувшись въ сторону, замолкъ; видно, что мулла остался крайне недовольнымъ и даже какъ будто бы обиженнымъ моими отвѣтами, въ особенности послѣднимъ. Прекратилъ и я дальнѣйшій разговоръ, дабы дать возможность успокоиться муллѣ. Дѣйствительно, нахмуренное настроеніе у него скоро разсѣялось и онъ снова заговорилъ и уже совершенно о другомъ. „Насъ, говоритъ, слишкомъ обременяють сборами за арендуемую нами землю подъ пастбище, — плати Войсковому управленію и Областному, да еще обязуютъ платить за дрова-валежники, — это просто стѣсненіе со всѣхъ сторонъ“. На высказанныя жалобы я не дѣлалъ никакихъ возраженій, боясь обидѣть и разсердить опять муллу, да къ тому же не знакомъ съ дѣйствительными условіями земельной аренды. Но, судя по наружному настроенію, я замѣтилъ, что мулла въ этомъ случаѣ хитрилъ, преслѣдуя свою цѣль, чтобы уклониться отъ бесѣды о вѣрѣ.

На другой день, рано утромъ, поблагодаривши муллу за гостепріимство, мы отправились на зарѣчную сторону Иртыша, въ Айгырджальскую волость. Подъѣзжая къ первому попавше-

муса по пути аулу Аш-озокъ и увидѣвши двухъ киргизъ, сидѣвшихъ у дверей юрты, мы остановились и на вопросъ, кто въ этомъ аулѣ старшиной и можно ли его видѣть, услышали: «никого нѣтъ, а вамъ на что его»?— „Намъ нужно его видѣть и попросить у него до слѣдующаго ближайшаго аула лошадей, конечно, за прогоны“. — „У насъ этого не водится, чтобы давать лошадей, да ихъ и нѣтъ у насъ“. — „А вонъ, указалъ я имъ рукою, ходить одна лошадь, а подальше еще другая стоитъ“. — „Ну, это лошади не наши“. — „А чьи же будутъ"? — спрашиваю — „А это лошади нашихъ кунаковъ“. — „Гдѣ же сами кунаки"? — „Ушли“. — „А у кого здѣсь можно напиться чаю"? — „Ни у кого, — чаю нѣтъ"? По зарѣчной сторонѣ я проѣзжалъ впервые, а потому желательно было мнѣ познакомиться съ зарѣчными киргизами, но видя полное нежеланіе не только принять, а даже говорить съ нами, мы, оставивъ этихъ первыхъ негостепріимныхъ тамыровъ въ покоѣ, на тѣхъ же коняхъ отправились дальше. Подъѣзжаемъ къ слѣдующему аулу „Койшкапъ“, гдѣ встрѣтило насъ нѣсколько киргизокъ. Обратившись къ нимъ, спрашиваю у кого здѣсь можно чаю напиться и немного отдохнуть. Послѣ недолгаго молчанія, одна изъ киргизокъ сказала: „у насъ есть чай, мы напоимъ“. Мы обрадовались такому приглашенію и стали подъѣзжать къ указанной юртѣ, какъ услышали сзади крикъ старика-киргиза: „чай джекъ-джекъ“. Мы, не обращая на это вниманіе, вошли въ юрту, гдѣ увидѣли два даже не початыхъ кирпича чаю; сюда же вошелъ и киргизъ, бранившій, какъ оказалось, свою хозяйку за приглашеніе насъ на чай. Тутъ я, обратившись къ хозяину старику, сказалъ: „бай, вѣдь ты говорилъ, что чаю нѣтъ, а вотъ, смотри, чаю даже два кирпича лежатъ. Нужно всегда говорить правду, а лгать грѣхъ и тебѣ самому, замѣчаю, стыдно стало передъ нами“. Киргизъ молчалъ, а мы занялись чаепитіемъ, во время котораго уже вошло въ юрту нѣсколько киргизъ и, сядя молча, начали изподлобья посматривать на насъ, какъ на подозрительныхъ для нихъ посѣтителей. Настала тишина, никто изъ киргизъ не говорилъ ни слова. Желая вывести ихъ изъ этого молчанія, я спросилъ: чѣмъ вы занимаетесь въ настоящее время, дер-

жите ли барановъ, лошадей и коровъ? Но, не смотря и на эти обычные житейскіе вопросы, разговоръ не вязался, ничѣмъ не могъ я расшевелить ихъ загрубѣлыя сердца, религіозныхъ же бесѣдъ и не начиналъ, — это ужъ, видно, дѣло будущаго, а теперь намъ ничего больше не оставалось, какъ „отрясти прахъ“ и возвратиться вспять. На нашу просьбу дать лошадей или, по крайней мѣрѣ, проводника по степи, отвѣтили, какъ и въ первомъ аулѣ, отказомъ. Хотя, имѣя съ собой казенную бланку на взиманіе лошадей, я могъ бы ихъ вытребовать, но, не желая огорчать киргизъ, рѣшился на тѣхъ же изнуренныхъ лошадяхъ своихъ двинуться дальше, съ намѣреніемъ переночевать лучше на открытомъ воздухѣ, чѣмъ у недружелюбныхъ зарѣчныхъ степняковъ. Такъ и пришлось.

Долго ѣхали мы на усталыхъ лошадяхъ по обширной и вовсе неизвѣстной намъ степи; безлюдье кругомъ, тишина мертвая. Вотъ и солнышко закатилось, окончивъ дневной путь свой, а наша поѣздка, полная страха и разочарованія, продолжалась. Наше общее желаніе (т. е. переводчика, псаломщика и мое) было перебраться опять на правую сторону рѣки Иртыша, но какъ это сдѣлать и въ какомъ мѣстѣ намъ переправиться черезъ Иртышъ? Темная вслѣдствіе нависшихъ кругомъ дождевыхъ тучъ ночь препятствовала намъ ѣхать дальше по незнакомой степи. Мы остановились почевать въ степи при темной ночи и дождливой, вѣтряной погодѣ. На другой дня переѣхали черезъ Иртышъ.

Съ 2—по 7-е іюля, ѣздили на урочищѣ „Балапанъ“ дѣлать между новокрещенными удобныя мѣста для кошенія травы, о чемъ извѣщали ихъ раньше, предъупреждая, чтобы до нашего пріѣзда самовольно не начинали косьбу. Дѣйствительно, новокрещенные дождались и раздѣломъ остались довольны. Только одинъ изъ нихъ (по имени Флегонтъ), не сталъ ждать, а прежде времени выбралъ самыя лучшія и притомъ совершенно въ разныхъ мѣстахъ травы и скосилъ. Должно замѣтить, что это дѣйствительно какой-то „уродъ въ семьѣ“ и никакими мѣрами я не могу исправить его грубой и дерзкой натуры. Когда я сдѣлалъ ему выговоръ на пашнѣ за худое поведеніе, то онъ дерзко

сказаль: „никакой власти и начальства я не признаю, а что хочу, то и дѣлаю, знать никого не хочу“. Какъ больная овца, портить все стадо, такъ и подобная личность демсрализуетъ всю среду, что я съ прискорбіемъ и замѣтилъ на своихъ новокрещенныхъ. Безъ постоянного бдительнаго надзора оставлять ихъ никакъ нельзя, а руководить ими за 60—70 верстъ, какъ показалъ опытъ, немыслимо, вотъ почему весьма желательно и даже необходимо для пользы самихъ-же новокрещенныхъ, какъ можно скорѣе перенести станъ изъ Долони, гдѣ онъ совсѣмъ не умѣста, — на Балапанъ, или куда-нибудь по близости.

16 іюля душевно утѣшенъ былъ посѣщеніемъ стана Помощникомъ Начальника миссіи о. іеромонахомъ Кипріаномъ, которому весьма желательно было осмотрѣть урочище Балапанъ. Въ этотъ же день мы отправились и, благодаря тому, что не было задержки въ подводахъ, доѣхали, хотя и поздно, до желаемого мѣста. На другой день по пріѣздѣ, рано утромъ осмотрѣно было имъ: миссіонерскій домъ, къ сожалѣнію неоконченный внутри, посѣянная пшеница для новокрещенныхъ, ихъ избушка, а затѣмъ и самая мѣстность подъ названіемъ „Соскона и Базсталь“. При отѣздѣ Помощникъ Начальника не преминулъ высказать новокрещеннымъ краткое правоученіе о послушаніи и подчиненіи своему миссіонеру, какъ ближайшему начальнику, руководителю и хозяину. Въ 5 часовъ вечера, того-же дня мы отправились обратно въ Долонь, куда и прибыли на другой день.

11 августа отправились мы снова на Балапанъ, куда отбыли и живущіе въ Долони новокрещенные, для уборки хлѣба. Вслѣдствіе обильныхъ дождей и пасмурной погоды, уборка хлѣба очень затянулась, и мы почти безвыѣздно прожили на пашнѣ до половины октября. А сколько пришлось намъ вытерпѣть мученій, огорченій непріятностей за это время, одинъ Богъ знаетъ.

Возвратился въ поселокъ совсѣмъ больнымъ, разбитымъ; въ свое утѣшеніе могу сказать лишь одно, что всѣ новокрещенные Долонскаго стана, работали сами, (не исключая даже старика-лѣтня Конstantина и его жены Елены Каменскихъ). Хлѣба Богъ далъ довольно, такъ что не успѣли и обмолотить всего.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ

ШЕДШЕ НАУЧИТЕ ВСѢ ЯЗЫКИ, КРѢЩАЩЕ
ИХЪ ВО ИМЯ ОЦА И СЫНА И СВѢТАГО ДУХА.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1905.

Годъ тринадцатый.

ТОМЪ II.

№ 9.

М А Й.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЛОНСКИЙ ПЕР., СЪЕЗ. Д.

1905

ОТЧЕТЪ
О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КИРГИЗСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ
въ 1903 году.
(Продолженіе).

Имѣя хлѣбъ новокрещенные прочія нужды покрывали своими заработками.

За истекшій 1903 годъ было окрещено только два человека мужскаго пола изъ киргизъ; главная причина весьма малаго обращенія въ лоно Св. Церкви служить земельное не устройство для новокрещенныхъ, и не имѣніе осѣдлаго мѣсто жительства и самый образъ ихъ жизни по занятію, о чемъ много уже выше сказано.

Черноярскій станъ.

Въ Черноярскомъ станѣ больше года не было миссіонера, и только въ сентябрѣ отчетнаго года прибылъ вновь назначенный миссіонеръ Владиміръ Іовлевъ. Іовлевъ кончилъ Казанскіе миссіонерскіе курсы, а раньше Казанскую фельдшерскую школу. Былъ нѣкоторое время фельдшеромъ, но съ дѣтства чувствуя призваніе къ духовно-пастырской дѣятельности, рѣшилъ посвятить себя на служеніе Св. Церкви. Ознакомившись на миссіонерскихъ курсахъ съ дѣломъ миссіи онъ окончательно утвердился въ своемъ рѣшеніи и охотно принялъ приглашеніе — поступить въ число сотрудниковъ миссіи; а 23 сентября, истекшаго года былъ уже на мѣстѣ своего назначенія — въ Черноярскомъ станѣ. Свои впечатлѣнія и первоначальное знакомство съ новокрещенными, мѣстнымъ населеніемъ и киргизами миссіонеръ передаетъ такъ: „Прежде чѣмъ приступить къ дѣлу, я долженъ былъ нѣсколько недѣль употребить на приготовительное ознакомленіе съ мѣстностью и населеніемъ ввѣреннаго мнѣ стана. Новокрещенныхъ, которыхъ здѣсь три семьи и одна семья въ поселкѣ Григорьевскомъ, я не могъ увидать первое время, такъ какъ они всѣ были заняты полевыми работами, оставались въ поселкѣ одни казачки и то очень небольшое количество, которые также были заняты уборкой хлѣба. Скоро трудно было и ждать новокрещенныхъ съ полевыхъ работъ, которые вслѣдствіе дождливой погоды, замедлились очень надолго, — даже до послѣднихъ чиселъ октября. А до прибытія новокрещенныхъ въ Черноярку, я сталъ готовить себя къ миссіонерской дѣятельности:

изучалъ киргизскій языкъ, коранъ, а также читалъ записки оо. миссіонеровъ служившихъ въ Черноярскомъ станѣ и книги противомусульманскаго характера, всѣ душеполезныя чтенія, какъ при богослуженіи, такъ и внѣ богослуженія, а также ежедневно посѣщалъ школу, преподавая Законъ Божій. А такъ-какъ я имѣю еще медицинскія познанія, то и ихъ пришло примѣнить къ дѣлу съ самаго вступленія моего въ станъ. Прежде ко мнѣ обращались за медицинской помощію казаки здѣшняго поселка и новокрещенные, потомъ стали пріѣзжать киргизы изъ близъ лежащихъ ауловъ и сектанты. О количествѣ больныхъ бывшихъ въ 1903 году съ 30 сентября по 6 января сего года считаю нужнымъ сказать въ концѣ записи.

Октября 8-го, я отправился въ Григорьевскій поселокъ, съ цѣлью ознакомиться съ нимъ, въ томъ числѣ и со школой; но главнымъ-же образомъ меня побуждало ѣхать туда, — желаніе познакомиться съ новокрещеннымъ Филиппомъ Іессевымъ, уже возвратившимся съ пашни. Изъ школы вмѣстѣ съ псаломщикомъ Бобровскимъ, служившимъ мнѣ въ качествѣ переводчика, я поспѣшилъ къ Филиппу. Встрѣча эта для меня была довольно пріятна, такъ и раньше всегда я интересовался ими. Черезъ псаломщика я узналъ о жизни Филиппа и объ отношеніяхъ къ нему хозяина квартиры. Филиппъ, повидимому, былъ доволенъ всѣмъ, но только просилъ меня похлопотать о выдачѣ ему небольшого пособія на уплату за квартиру, за которую онъ не въ состояніи былъ уплатить за четыре мѣсяца, несмотря на усиленные просьбы хозяина. Я обѣщался походатайствовать предъ начальствомъ миссіи и сообщить ему о результатѣ. Далѣе, я сталъ разспрашивать Филиппа о вѣрѣ и т. п., полагая, что онъ, живя въ средѣ православныхъ, утвердился въ истинахъ вѣры. Съ глубокой скорбью въ душѣ мнѣ пришлось разочароваться въ этомъ, ибо, какъ оказалось, и сами то православные, за отсутствіемъ своего пастыря, имѣютъ очень слабыя понятія о вѣрѣ и плохо знаютъ молитвы. Попросилъ Филиппа, когда ему будетъ свободное время, извѣстить меня объ этомъ, чтобы я могъ пріѣхать къ нему и на свободѣ побесѣдовать. А также просилъ хозяина квартиры, который оказался, повидимому, человѣкомъ

набожнымъ, добрымъ, чтобы онъ всегда, когда встаетъ на молитву, также приглашалъ и Филиппа съ семьей вмѣстѣ съ нимъ молиться. На мою просьбу хозяинъ отвѣтилъ, что такъ поступаетъ почти постоянно. Наконецъ числа 20 октября стали собираться съ пашни въ Черноярку и новокрещенные. Когда собрались всѣ, я попросилъ ихъ къ себѣ,—что они съ радостью и исполнили. Послѣ вопросовъ, касающихся обыденной жизни, заданныхъ черезъ своего псаломщика, я сталъ бесѣдовать съ ними о вѣрѣ и учить молитвамъ, кои они позабыли. Для такихъ потомъ я назначилъ особые дни, въ которые новокрещенные и собирались. Здѣсь, я вкратцѣ прошелъ съ ними Ветхій заветъ, а также коснулся и Новаго, главнымъ образомъ пояснивъ имъ цѣль прішествія Іисуса Христа на землю.

При болѣе близкомъ знакомствѣ съ казаками, я убѣдился въ томъ, что они дѣйствительно далеки отъ правильнаго ученія церкви и вѣры; слѣдовательно на нихъ-то прежде всего и должно быть обращено вниманіе, какъ на людей, которые должны служить примѣромъ христіанства для киргизъ, какъ новокрещенныхъ, такъ и не крещеныхъ. Въдѣ они-то главнымъ образомъ и могутъ способствовать распространенію православія. Съ цѣлью привлечь казаковъ къ церкви и вселить въ сердце ихъ любовь къ ней, я свободное время употреблялъ на религіозно-нравственныя чтенія и бесѣды съ ними. Въ томъ состояніи, въ которомъ они сейчасъ находятся, оставлять ихъ очень опасно, такъ какъ кругомъ соблазнъ, ибо сектанты, въ частности молокане, коихъ здѣсь много, всячески стараются такъ или иначе совратить ихъ.—А потому, въ бесѣдахъ съ казаками я говорилъ преимущественно о тѣхъ догматахъ вѣры, которые отвергаются сектантами. А что вліяніе ихъ на жителей Черноярки не остается безъ успѣха, приведу случай уклоненія отъ православія, хотя и неокончательнаго еще, одного изъ жителей, именно Ксенофонта Степанова Евтушенко. Уклоненіе его замѣчается въ слѣдующемъ: неподчиненіе православной церкви, непочитаніе св. иконъ, несоблюденіе постовъ и т. д., словомъ во всемъ, что противно духу св. Церкви. Съ нимъ пришлось мнѣ имѣть нѣсколько бесѣдъ, въ которыхъ онъ явно высказывалъ сомнѣнія въ вѣрѣ и

эти убѣжденія свои онъ упорно отстаивалъ въ отвѣтъ на мои доказательства.

Что касается моихъ поѣздокъ по ауламъ съ цѣлью проповѣди слова Божія, то мною сдѣлано ихъ нѣсколько, дабы предварительно ознакомиться съ правами и бытомъ киргизъ, но такъ какъ я въ общемъ мало знакомъ съ ними, то религіозныхъ бесѣдъ съ ними заводилъ мало. Какъ упомянуто выше, вскорѣ-же по пріѣздѣ моемъ въ Черноярку киргизы, узнавши о моей медицинской практикѣ, начали ѣздить ко мнѣ за совѣтомъ и лекарствами. Врачуя тѣлесныя недуги приходящихъ, я не упускалъ удобнаго случая воздѣйствовать и на ихъ души. Такъ одинъ изъ моихъ пациентовъ, — киргизъ лечился у меня мѣсяца два; лѣчение шло успѣшно, киргизъ не зналъ, чѣмъ и какъ благодарить меня. Видя его искреннюю благодарность и довѣріе ко мнѣ, я рѣшился, наконецъ, начать съ нимъ религіозныя бесѣды. — На благодарность отвѣтилъ ему, — что надо благодарить Бога, Онъ посылаетъ намъ Свою милость. — „Только одно жаль, говорилъ я, что ты, другъ, неправильно вѣруешь въ Него!“ — „Почему-же неправильно?“ спросилъ заинтересовавшись киргизъ. — „Правильная вѣра только наша христіанская“, отвѣтилъ я, и въ подтвержденіе сего сталъ доказывать ему превосходство христіанской вѣры надъ магометанской, приводя мѣста изъ Евангелія и изъ Корана. Больной со вниманіемъ слушалъ. Наконецъ, видя то, что киргизъ не только не противорѣчитъ моимъ словамъ, но охотно слушаетъ и даже самъ спрашиваетъ, я рѣшился сказать ему: — „Обратись ко Господу, крестись, тогда и твоя вѣра будетъ истинная“. — На это мое предложеніе киргизъ рѣшительно ничего не сказалъ, да конечно и не могъ ничего опредѣленнаго сказать, ибо еще не обдумалъ своего намѣренія. Затѣмъ распростившись, киргизъ уѣхалъ съ тѣмъ, чтобы опять скоро пріехать и сказать что-нибудь рѣшительное. Дѣйствительно, вскорѣ онъ пріѣхалъ ко мнѣ еще взять лекарства и еще побесѣдовать о вѣрѣ. Узнавъ отъ него, что онъ имѣетъ сына я предложилъ ему креститься вмѣстѣ съ нимъ, т. е. съ сыномъ, а затѣмъ отправить мальчика учиться въ Центральный станъ. На это киргизъ отвѣтилъ полнымъ согласіемъ. Вѣроятно Господь помо-

жетъ мнѣ это семейство просвѣтить свѣтомъ Евангельскимъ и и присоединить къ Св. Церкви.

Въ заключеніе укажу количество амбулаторныхъ больныхъ, обращавшихся ко мнѣ за медицинской помощью, съ 30 сентября 1903 года по 6 января 1904 года:

Казаковъ Черноярскаго поселка .	60 ч.
Новокрещенныхъ	4 „
Молоканъ.	26 „
Киргизъ	14 „

Названіе заболѣваній:

Брюшной тифъ .	8 ч.
Болотная лихорадка.	25 „
Крупозное воспаленіе легкихъ	2 „
Острый бронхитъ	12 „
Воспаленіе полости рта .	10 „
Катарральное воспаленіе жел.	13 „
Катарральн. воспален. жел. и кишекъ.	10 „
Диспепсія .	2 „
Сифилисъ (III форм.)	3 „
Екзема	2 „
Трахомъ .	3 „
Каріезъ зубовъ .	2 „

Шульбинскій станъ.

Миссіонеръ Шульбинскаго стана іеромонахъ Антоній получилъ назначеніе поздней осенью, а потому поѣздокъ по степи не совершалъ. Навѣстилъ только новокрещенныхъ, проживающихъ въ крестьянскихъ и казачьихъ поселкахъ. Объ одной изъ такихъ поѣздокъ пишетъ между прочимъ слѣдующее: „31 октября, мы съ о. діакономъ Василиемъ Байганаковымъ поѣхали въ с. Борадуху навѣстить новокрещенныхъ и кстати узнать, есть-ли тамъ дѣти школьнаго возраста и, если есть, то взять ихъ и

отправить въ Центральную миссіонерскую школу. Новокрещенныхъ тамъ пять домовъ и всѣ живутъ въ своихъ бревенчатыхъ избышкахъ. Благодаря Бога и добрыхъ людей села Борадулихи, новокрещенные въ нынѣшнемъ году сѣяли хлѣбъ и надѣются прокормиться своимъ трудомъ, исключая одной вдовствующей новокрещенной женщины съ тремя малолѣтними дѣтьми. Эта женщина имѣетъ свою лачужку, каковую сколотили, собирая, какъ говорится „съ міру по ниткѣ“, у кого нѣсколько бревешекъ выпросить, у кого плашекъ, у кого жердей и, благодаря отзывчивости крестьянъ на доброе дѣло, она поставила себѣ хотя и бѣдную, но все-же избышку. Живетъ она на счетъ міра, т. е. собираетъ милостыню ради Христа. Другая на ея мѣстѣ, обязательно пристала бы съ просьбой о помощи, а эта ни однимъ словомъ ни обмолвилась, а на мой вопросъ, какъ ей живется, отвѣтила:—„Слава Богу, добрые люди не оставляютъ, помогаютъ“. Но бѣдность и нужда ея и безъ просьбы была видна, по убогой обстановкѣ хаты и старой, оборванной одеждѣ дѣтишекъ; старшей дочери ея 8 лѣтъ, другой 4 годъ и грудному ребенку 1 годъ. Другая новокрещенная передавала, что дѣйствительно обносились они, а завести одежку не на что.

По словамъ самихъ новокрещенныхъ крестьяне села Борадулихи—люди добрые и не въ чемъ ихъ не притѣсняютъ, пошлнѣ за усадѣбную землю и огородъ не требуютъ; нѣкоторые богачи-крестьяне на общественной сходкѣ заявили, чтобы съ новокрещенныхъ никакихъ податей не брать, пока они не обзаведутся домишками и скотинкой. Живутъ они (новокрещенные), около казеннаго сосноваго бора и занимаются перепродажей дровъ, т. е. берутъ билеты на дрова, рубятъ ихъ и возятъ въ городъ Семипалатинскъ продавать. Этимъ промысломъ и поддерживались новокрещенные въ прошлые тяжелые, голодные годы. Вообще имъ живется здѣсь гораздо свободнѣе, чѣмъ въ казачьихъ поселкахъ, гдѣ за всякую малую толику земли и лѣса требуютъ платы. Должно замѣтить, что и въ религіозно-нравственномъ отношеніи здѣшніе новокрещенные стоятъ выше многихъ собратьевъ своихъ, благодаря влиянію тѣхъ-же набожныхъ и трудолюбивыхъ крестьянъ.

Было-бы гораздо цѣлесообразнѣе, миссіонерскій станъ изъ Шульбы перенести въ какой либо крестьянскій поселокъ или-же выдѣлить въ особое селеніе по примѣру Преображенскаго новокрещенскаго поселка, съ причисленіемъ небольшого количества російскихъ православныхъ переселенцевъ-пахарей. Шульба это первоначальная резиденція перваго начальника миссіи архимандрита Сергія, нынѣ епископа Ковенскаго. Съ постройкой въ Зарѣчной слободкѣ г. Семипалатинска миссіонерской церкви и причтовыхъ домовъ Шульба потеряла свое значеніе,—начальникъ миссіи переѣхалъ туда изъ Шульбы на постоянное мѣстожителство, и Зарѣчная слободка, такимъ образомъ, сдѣлалась главнымъ станомъ миссіи.

Шульбинскіе новокрещенные, пользовавшіеся при начальникѣ миссіи разными льготами со стороны мѣстнаго казачьяго населенія, съ отѣздомъ его стали понемногу лишаться этихъ льготъ, и потому вынуждены были за неимѣніемъ своей собственной пахотной и сѣнокосной земли постепенно разѣзжаться по разнымъ крестьянскимъ деревнямъ и весямъ. Между прочимъ, въ прошломъ году выѣхало пять семействъ на „Балананъ“ (новокрещенскій участокъ Долонскаго стана), теперь въ Шульбѣ остается всего три семьи, которыя тоже со временемъ перекочуютъ вѣроятно туда же. Такимъ образомъ Шульбинскій станъ для миссіи теперь не имѣетъ никакого значенія и поэтому долженъ быть перенесенъ куда-нибудь въ другое мѣсто, гдѣ-бы могъ быть вполне обеспеченъ пахотной и сѣнокосной землей, ибо при этомъ только условіи и можно крестить и прикрѣпить ихъ въ мѣсту.

Татарскій станъ.

Истекшій годъ въ жизни Татарскаго стана миссіи ознаменовался открытіемъ Миссіонерскаго Церковно-Приходскаго попечительства, цѣль котораго: 1) объединеніе всѣхъ новокрещенныхъ киргизъ, живущихъ по разнымъ казачьимъ поселкамъ и крестьянскимъ хуторамъ, въ одно общее для нихъ селеніе; 2) приученіе ихъ къ осѣдлой жизни и хозяйству и 3) оказаніе матеріаль-

ной помощи бѣднѣйшимъ изъ нихъ. „Первое засѣданіе попечительства, такъ доносить миссіонеръ, съ участіемъ всѣхъ утвержденныхъ Епархіальнымъ Начальствомъ членовъ его было 13 марта истекшаго года. Послѣ молебна небесному покровителю нашего храма и поселка святителю и чудотворцу Николаю прочитаны были указы Духовной Консисторіи объ утвержденіи попечительства и назначеніи членовъ, а затѣмъ подробно выяснены благотворительныя цѣли попечительства и намѣчены первоначальные планы дѣятельности; въ концѣ засѣданія предложена была подписка въ пользу попечительства, которая дала на первый разъ 185 рублей. Впослѣдствіи еще поступило отъ разныхъ лицъ 307 руб. 93 коп., въ томъ числѣ отъ Кронштадтскаго протоіерея о. Іоанна Сергіева 99 руб. 43 коп., а всего собрано 492 р. 93 к.

Почти все наше вниманіе обращено было нынѣ на устройство новокрещенскаго Николаевскаго поселка на пожертвованномъ миссіи земельномъ участкѣ вдовы Барановой, куда желательно собрать всѣхъ крещенныхъ инородцевъ и селить вновь присоединяемыхъ къ св. церкви.

При содѣйствіи гг. членовъ попечительства на упомянутомъ участкѣ построено 10 избушекъ (за 200 руб., по 20 р. каждая), и баня за 18 р.; приобрѣтены разныя хозяйственныя принадлежности первой необходимости, какъ-то телѣга, дуга, конская сбруя, куплено плахъ, тесу, желѣза и т. п. По мѣрѣ возможности и средствъ будутъ заготовляться матеріалы на церковь и школу. Для прочнаго прикрѣпленія новокрещенныхъ къ землѣ и обезпеченія ихъ въ будущемъ необходимо къ данному участку прирѣзать еще пахотной земли, такъ какъ таковой здѣсь не достаточно. Прирѣзку эту возможно бы сдѣлать изъ запасной областной земли, лежащей въ сосѣдствѣ. На возбужденное по этому поводу ходатайство отвѣчено пока отказомъ въ виду неоконченныхъ работъ землеустроительной партіи.

Хотя эти хлопоты и заботы по устройству поселка отняли у насъ много дорогого лѣтняго времени, но все же мы успѣли сдѣлать нѣсколько поѣздокъ по степи съ миссіонерскою цѣлью. Киргизы принимали насъ какъ и прежде (въ большинствѣ слу-

чаевъ) очень привѣтливо, охотно бесѣдовали, большею частію сами заводили разговоръ о своемъ „законѣ“, т. е. о религіи и въ такихъ случаяхъ Слово Божіе слушали обыкновенно охотно; при чемъ многіе выражали желаніе принять православіе, но при условіи, если устроится начатый поселокъ, которымъ замѣтно киргизы интересуются.

Обращались нерѣдко къ намъ киргизы съ разными тяжбами, спорами, прося по правдѣ рѣшить возникшій споръ и примирить тяжущихся; обращались даже муллы. Однажды нарочито съ этой цѣлью я приглашенъ былъ на большое собраніе киргизскихъ аксакаловъ, бывшихъ волостныхъ управителей и прочихъ знатныхъ киргизъ, съѣхавшихся для примиренія 2-хъ враждовавшихъ богатыхъ киргизъ, которые судились между собою больше 1¹/₂ лѣтъ и потратили громадныя деньги на судебныя издержки; намъ, хотя и съ большимъ трудомъ, но удалось ихъ помирить.

Не были оставлены нами безъ вниманія и тѣ старо и новокрещенные, которые живутъ по разнымъ казачьимъ поселкамъ; мы объѣхали почти всѣ эти поселки, гдѣ живутъ крещенные инородцы, съ цѣлью утвержденія послѣднихъ въ истинахъ вѣры и правилахъ христіанской жизни. При этомъ бесѣдуя съ новокрещенными, мы старались привлекать къ этимъ бесѣдамъ и киргизъ (джатаковъ), которые подъ-часъ сами собирались посмотреть русскаго муллу и послушать его рѣчи на родномъ имъ киргизскомъ языкѣ. И бесѣда наша не оставалась безъ слѣда. Такъ, напримѣръ, въ поселкѣ Бобровскомъ, въ домѣ одного казака трое киргизъ заинтересованные прочтанными на киргизскомъ языкѣ молитвами, просили поговорить съ ними относительно христіанской религіи, охотно слушали они слова Христова ученія, и одинъ изъ нихъ Дүспай черезъ казаковъ заявилъ намъ желаніе креститься. Но киргизы общими силами отклонили его отъ этого намѣренія и увезли въ степь. Точно такой-же случай былъ въ селеніи Башмашенскомъ, гдѣ послѣ нашей бесѣды, изъявилъ согласіе принять православіе старикъ-киргизъ Исабекъ со своей женой и сыномъ Джумабекомъ. Я испыталъ ихъ и убѣдившись въ искренности ихъ намѣренія, предложилъ имъ, если не раздумаютъ, пріѣхать въ Татарскій миссіонерскій станъ, и дѣйстви-

тельно всё трое приѣхали, и вскорѣ крестились только двое — старикъ съ сыномъ; жена же его, разстроенная киргизами, уклонилась отъ крещенія и ушла обратно.

Атбасарскій станъ.

Миссіонеръ священникъ Константинъ Филипповъ, тоже новый, изъ окончившихъ Тобольскую духовную семинарію, началъ свое служеніе съ 11 марта истекшаго года. Ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ въ станѣ, пишетъ онъ, и отчасти съ тѣми условіями, среди которыхъ мнѣ пришлось служить, я сталъ приготовляться къ проповѣди слова Божія: занимался изученіемъ киргизскаго языка, читалъ относящіяся къ миссіонерскому дѣлу книги, какія нашель въ небольшой библіотекѣ стана и изрѣдка бесѣдовалъ съ киргизами. Бесѣды эти я при всякомъ случаѣ начиналъ изъ книжки „первоначальныя свѣдѣнія, сообщаемыя готовящемуся къ крещенію киргизу“. Вскорѣ по приѣздѣ я посѣтилъ всѣхъ Атбасарскихъ новокрещенныхъ, познакомился также съ нѣкоторыми новокрещенными, живущими въ крестьянскихъ поселкахъ и приѣзжавшими въ Атбасаръ по своимъ дѣламъ. Всѣ они охотно посѣщаютъ церковь, знаютъ молитвы, дурныя свойства характера киргизъ въ нихъ замѣтно ослабѣли, сгладились, матеріальное же положеніе тѣхъ и другихъ, за немногими только исключеніями, незавидно. Предпринятая мною въ концѣ марта недалекая поѣздка по дѣламъ стана дала мнѣ возможность на первыхъ же порахъ поближе ознакомиться съ бытомъ киргизъ.

Въ апрѣлѣ пришелъ ко мнѣ молодой башкиръ Уфимской губерніи, Белебеевскаго уѣзда Ирмухаметъ Валиахметовъ и заявилъ о своемъ желаніи принять св. крещеніе. Изъ его разсказа я узналъ, что онъ былъ муллою въ г. Кокчетавѣ при киргизской мечети и въ Атбасарскомъ магометанскомъ молитвенномъ домѣ, а потомъ оставилъ эту должность и жилъ въ селѣ Владимірскомъ, Кокчетавскаго уѣзда, занимаясь обученіемъ грамотѣ киргизскихъ дѣтей и исправляя иногда для киргизъ обязанности муллы. Онъ уже давно желалъ креститься, однако почему-то не рѣшался, но однажды, будто бы, увидѣлъ во снѣ какого-то

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

И́дите научи́те всѣмъ языки, крѣща́юще
ихъ во́ имя О́ца и Сы́на и Свѣтаго́ Духа.
Матѹ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѣ Августѣйшимъ
покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни
Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

1905.

Годъ тринадцатый.

ТОМЪ II.

№ 10.

М А Й.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САДОВСКИЙ ПЕР., СОб. Л.

1905

ОТЧЕТЪ
О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КИРГИЗСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ
въ 1903 году.
(Окончаніе).

незнакомаго челоѣка, который грозно сказалъ ему, чтобы онъ долѣе не откладывалъ своего намѣренія, предсказывая въ противномъ случаѣ наказаніе Божіе—тяжелую болѣзнь и смерть, и это заставило Ирмухамета, какъ онъ рассказывалъ, немедленно обратиться ко мнѣ, чтобы креститься. Такъ какъ въ Атбасарѣ у Ирмухамета много родственниковъ и знакомыхъ татаръ, то онъ изъ боязни, чтобы они не напали на него, или какъ нибудь не воспрепятствовали его крещенію, просилъ крестить его въ селѣ Владиміровскомъ. Онъ оставленъ былъ при станѣ и прожилъ здѣсь нѣсколько дней, изучая молитвы на татарскомъ и киргизскомъ языкахъ (русскаго онъ не зналъ), а потомъ былъ отправленъ вмѣстѣ съ псаломщикомъ стана въ село Владиміровское, гдѣ и продолжалъ подготавливаться ко крещенію. Когда и самъ я пріѣхалъ во Владиміровку, то узналъ, что однажды ихъ гдѣ-то окружили тамошніе киргизы, узнавши о томъ, что ихъ бывший мулла хочетъ креститься, съ явнымъ намѣреніемъ увести Ирмухамета. Они предлагали ему деньги за то, чтобы онъ отказался отъ крещенія. Ирмухаметь, опасаясь, что его схватятъ, прибѣгъ къ хитрости. Онъ заявилъ киргизамъ, что онъ уже крещенъ и, въ подтвержденіе своихъ словъ показавъ имъ на своей шеѣ, подаренный кѣмъ-то крестикъ. Киргизы, повѣривши этому и вѣроятно соображая, что теперь уже всякое насиліе бесполезно, стали расходиться, одни съ ругательствами, другіе съ сожалѣніемъ, что Ирмухамета уже нельзя спасти, что онъ успѣлъ „испортиться“, т. е. креститься.

Вечеромъ въ день моего пріѣзда во Владиміровку въ приходской церкви предъ всенощнымъ бдѣніемъ было совершено по чину отреченіе отъ магометанства. За службой нѣкоторыя пѣснопѣнія, эктеніи и молитвы пѣлись и читались на татарскомъ языкѣ. На другой день перваго мая передъ литургіей Ирмухаметь при большомъ стеченіи народа былъ крещенъ съ именемъ Владиміра, а за литургіей пріобщенъ св. таинъ. Послѣ службы присутствовавшіе крестьяне, поздравляя новопросвѣщеннаго, дарили ему деньги, а нѣкоторые приносили ему пшеницу, которая тутъ-же была продана, и у Владиміра оказалось до 18 руб. денегъ. Крестившись Владиміръ жилъ при станѣ, гдѣ научился

русскому языку и русской грамотѣ. Атбасарскіе родственники и знакомые татары, узнавъ о случившемся, преслѣдовали его ненавистью и различными угрозами. Церковный сторожъ стана разсказывалъ даже, что однажды ночью онъ прогналъ отъ миссіонерскаго дома трехъ человекъ татаръ, которые съ бранью по адресу Владиміра бросали камнями въ стѣну комнаты, гдѣ онъ спалъ.

Случаевъ крещенія киргизъ не было. Изъявила было желаніе креститься одна киргизка Мажикей Матаева, приступлено было уже къ обученію ея молитвамъ, но дружными усиліями своихъ родственниковъ киргизъ она была разубѣждена въ своемъ намѣреніи.

9-го іюля станъ посѣтилъ начальникъ миссіи о. архимандритъ Владиміръ, подробно бесѣдовалъ о нуждахъ стана и произвелъ ревизію дѣламъ, а на другой день совершилъ въ миссіонерской церкви Божественную литургію и отбылъ.

Въ началѣ августа была сдѣлана мною еще одна—третья поѣздка специально съ цѣлью проповѣди слова Божія. Бесѣды, какія велись съ киргизами во время этой поѣздки, не имѣютъ серьезнаго значенія, такъ какъ людей грамотныхъ среди киргизъ встрѣтить не пришлось. Послѣ разныхъ житейскихъ разговоровъ о „злобахъ дня“, я постепенно переходилъ къ религіозной бесѣдѣ, которую начиналъ обыкновенно чтеніемъ Евангелія на киргизскомъ языкѣ и потомъ старался привести слушателей къ раскрытію истины христіанства путемъ сравненія его съ ученіемъ Магомета.

Въ Атбасарской миссіонерской школѣ въ концѣ прошлаго учебнаго года было около 20 человекъ дѣтей, изъ нихъ 11 дѣтей татаръ жили въ миссіонерскомъ пріютѣ; мальчики между прочимъ обучались сапожному ремеслу, а дѣвочки шитью. Къ лѣту одни изъ дѣтей были взяты родителями, другіе поступали въ услуженіе къ разнымъ лицамъ. Въ настоящее время въ миссіонерскомъ пріютѣ живетъ до 10-ти человекъ дѣтей. Кромѣ того снабжаются пищей и одеждой нѣкоторые изъ приходящихъ дѣтей бѣдныхъ родителей. Попечительство стана продолжаетъ оказывать матеріальную поддержку для пріюта.

Еленинскій станъ.

Миссіонеръ Еленинскаго стана такъ описываетъ свои поѣздки и бесѣды. „Желая поближе познакомиться съ дѣломъ миссіи вообще, я имѣлъ твердое намѣреніе съѣздить въ началѣ истекшаго года въ г. Семипалатинскъ на братскій миссіонерскій съѣздъ, но видно не даромъ говорить народная пословица: „человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ“. Тоже самое случилось и со мной. Вскорѣ, въ силу сложившихся обстоятельствъ, мнѣ пришлось ѣхать въ Омскъ и къ тому самому времени, когда тамъ бываетъ начальникъ миссіи. 7-го февраля я выѣхалъ въ г. Омскъ и нарочно по прямой дорогѣ, черезъ киргизъ, чтобы имѣть возможность побесѣдовать съ ними о вѣрѣ. На протяженіи 30 верстъ путь былъ мнѣ знакомъ, а далѣе нѣтъ, а потому я взялъ съ собою мало-мальски знающаго по русски киргиза Джунуса—проводникомъ. Дорога шла то лѣсомъ, то степью и была очень узка, а поэтому ѣхать на парѣ въ рядъ было немыслимо, и по необходимости пришлось запрячь гусемъ, а такъ какъ лошади гусемъ бѣгать не умѣли, то Джунусу пришлось ѣхать на передней лошади верхомъ, а мнѣ исправлять должность ямщика. Отъѣхавъ верстъ пятьдесятъ лошади, какъ видно, стали уставать и я сказалъ Джунусу, что въ ближайшемъ аулѣ мы будемъ кормить лошадей, при этомъ я спросилъ Джунуса, какъ будетъ называться этотъ аулъ? „Кадыръ“ — отвѣтилъ Джунусъ. „А далеко-ли до него?“ — „Анау“ (вонъ) указалъ своей камчой (бичемъ) мой возница. Присмотрѣвшись вдаль, я дѣйствительно, рассмотрѣлъ среди рѣдкаго сосноваго лѣса, большой киргизскій аулъ. Дома этого аула были всѣ деревянные, большіе, а одинъ изъ нихъ стоящій посреди аула, особенно бросался въ глаза своей повизной и въ русскомъ стилѣ архитектурой, вотъ къ нему-то мы и подъѣхали, чтобы покормить лошадей, и самимъ напиться чаю. Войдя въ домъ, я увидалъ, что первая комната его была пуста и изображала изъ себя подобіе русской кухни; изъ нея сквозъ открытыя двери въ слѣдующей комнатѣ, моему взору представилась слѣдующая картина: на полу, поджавши ноги ка-

лачемъ, сидѣли кругомъ стола за чаепитьемъ — киргизы и одна-тучная, пожилая киргизка; по всему замѣтно было, что она хозяйка этого дома и притомъ богатая, такъ какъ присутствовавшіе съ подобострастіемъ выслушивали всякое замѣчаніе, которое она изрѣдка вставляла въ разговоръ. Поздоровавшись сначала съ нею, а потомъ и съ другими присутствовавшими, я попросилъ у хозяйки позволенія остаться у нея въ домѣ отдохнуть, на что она съ охотою согласилась и приказала одному изъ присутствовавшихъ за чаепитьемъ киргизъ провести насъ въ кунацкую комнату. Кунацкая комната у киргизъ соотвѣтствуетъ русской гостиной. Въ ней, какъ и вообще во всѣхъ киргизскихъ комнатахъ, мебель отсутствуетъ, за то въ описываемой мною комнатѣ было множество разостланныхъ, и сложенныхъ въ кучу ковровъ. Въ переднемъ углу на прибитой на подобіе русской божницы дощечкѣ висѣлъ атласный тканый шелкомъ видъ дорожкой для сердца каждаго мусульманина — Мекки; подъ нимъ стоялъ чеканенный серебромъ посохъ, принесенный будто-бы изъ Турціи, хотя по всему было видно, что работа его была чуть-ли не акмолинскихъ киргизъ. Скоро подали намъ самоваръ, и довольно чисто одѣтый, повидимому татаринъ, спросилъ меня: „Чай будете заваривать свой?“ — „Да, сказалъ я, и въ свою очередь спросилъ его — „а ты не здѣшній?“ — „Нѣтъ я городской“. — „Зачѣмъ-же, ты, сюда попалъ?“ — „Строилъ здѣсь этотъ домъ“. — Въ это время въ кунацкую ввалилась цѣлая толпа муллъ, съ высокимъ худощавымъ киргизомъ во главѣ, у котораго голова была повязана чалмой. Всѣ они поздоровались съ нами и разсѣлись на коврахъ возлѣ стѣнокъ, а высокій въ чалмѣ киргизъ занялъ мѣсто въ переднемъ углу. Я спросилъ татарина: „кто это?—не мулла-ли?“ — „Да“. — При такомъ отвѣтѣ я обрадовался и сказалъ:— „Вотъ съ муллой мы поговоримъ о вѣрахъ вашей и нашей, чья лучше и которая правильна, а ты будешь намъ переводчикомъ, потому что по киргизски я совсѣмъ мало знаю“. — „Что-же вы будете говорить о вѣрѣ? — Вѣра мусульманская только правая!“ — „Почему-же ты думаешь, что только одна мусульманская вѣра правильна, а другія вѣры не правильны? — А я такъ думаю, что вѣра ваша неправильна, а

правильная вѣра наша православная“. — „Нѣтъ, ты ошибаешься, ты не знаешь вѣры нашей, а поэтому и думаешь, что вѣра наша неправильна; если-бы ты зналъ нашу вѣру, тогда-бы ты понималъ, что правильно вѣруютъ только одни мусульмане; я читалъ ваше Евангеліе и знаю поэтому, что вѣрованіе ваше ложное!“ — „Что-же ты читалъ въ нашемъ Евангеліи, что нашелъ неправильно написанное?“ — „Я знаю Матѳея, Маркъ, Луку и Іоаннъ“ — перечисливъ евангелистовъ, татаринъ торжествующе посмотрѣлъ на меня. — „Ну, что-же ты нашелъ у апостоловъ худо написанное?“ — „Много“. — „Напримѣръ? что нибудь скажи!“ — Собесѣдникъ мой замолчалъ. — „Вотъ видишь, говоришь, что много, а примѣръ привести даже не можешь; вотъ еслибы ты дѣйствительно читалъ наше Евангеліе, тогда, безошибочно можно сказать, что ты бросилъ-бы вѣру магометанскую, а я такъ знаю, слава Богу, свой христіанскій законъ, читалъ вашъ коранъ и понималъ, что много есть въ немъ неправильнаго“. — „Въ нашемъ коранѣ ничего нѣтъ неправильнаго, въ немъ все хорошо и правильно“. — „Ну пусть будетъ по твоему, что все въ коранѣ хорошо, но позволь спросить тебя — какъ по твоему: который законъ лучше, тотъ ли который то и дѣло учить о мести, да о войнѣ, или тотъ — который говоритъ, что нужно любить не только ближнихъ, но и враговъ?“ — „Конечно послѣдній лучше“. — „Ну вотъ видишь, ты самъ признаешь, что законъ любви лучше закона войны, а такой-то законъ и есть законъ христіанскій, а вашъ законъ, законъ войны“. — „Нашъ законъ повелѣваетъ воевать съ невѣрными и истреблять многобожниковъ“. — „Значить, вы должны убивать всѣхъ христіанъ, въ томъ числѣ и русскихъ?“ — „Зачѣмъ? Русскіе немногoboжники, они признаютъ одного Бога, какъ и мы“. — „Вѣрно ты сказалъ, — что русскіе признаютъ одного Бога, но если — ты такъ рассуждаешь, то противорѣчишь самому Магомету, который въ пятой главѣ Корана ст. 76-й говоритъ: невѣрны тѣ, которые говорятъ, что Богъ есть третій въ трехъ... или выражаясь яснѣе, это можно сказать такъ: Богъ есть третій. Здѣсь Магометъ прямо разумѣетъ христіанъ и называетъ ихъ имѣющими три бога, или многобожниками, а съ такими не только вы послѣдователи Магомета, но

и самъ онъ будто-бы по изволенію Божію долженъ былъ воевать. Въ гл. 9, ст. 74 Корана, онъ говоритъ: пророкъ, ревностно воюй съ невѣрными, съ лицемѣрами и будь жестокъ съ ними. Такимъ образомъ, по мнѣнію Магомета, Богъ представляется Богомъ мести и войны, а если-бы этому послѣдовать, — то мы-бы всѣ перерѣзали другъ друга. А вотъ нашъ законъ совсѣмъ иначе учить, въ немъ говорится: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, добро творите ненавидящимъ васъ. Вотъ теперь и суди, который законъ лучше“. Ничего не сказалъ на это мой собесѣдникъ, а только еще ожесточеннѣе сталъ, какъ будто съ сердцемъ, пить чай, предложенный ему мною раньше. Тѣмъ бесѣда наша и кончилась; можетъ быть, она-бы и продолжалась, но въ концѣ моихъ словъ вошла хозяйка дома. Послѣдняя теперь была неузнаваема — брови и подглазицы ея были подкрашены, и вмѣсто ситцеваго бенмета, на плечахъ ея оказалась лисья, шелкомъ крытая шуба. Я пригласилъ ее пить чай, на что она охотно согласилась, сѣла рядомъ со мной, выпила одну чашку чая и, преспокойно забравъ въ свою пользу всѣ мои домашнія печенія, которыя только были на столѣ, сама ушла. Пробывъ еще часа три послѣ этого, мы отправились дальше, взявъ еще одного проводника.

Теперь дорога шла лѣсомъ, вѣтви котораго сплетались вверхъ и образовали надъ дорогой родъ сводовъ. Скоро наступилъ темный вечеръ и намъ съ большимъ трудомъ приходилось доставать въ аулахъ проводника, особенно въ одномъ аулѣ, названія котораго я теперь непомню. Въ аулѣ этомъ Джунусъ долго бѣгалъ по домамъ, требуя проводника, но киргизы узнавъ, что ѣдетъ мулла съ „Уиск-улмесъ“ (такъ зовутъ киргизы Еленовку), отказывались дать проводника, говоря: „онъ тамъ одинъ во всемъ уѣздѣ только и портить нашихъ“. — Что было дѣлать при такихъ обстоятельствахъ: на дворѣ была ночь, киргизы, отказавшіе въ проводникѣ, уже давно, откажутъ и въ ночлегѣ, да и ночевать-то у нихъ опасно, — русскихъ кромѣ меня никого, кругомъ лѣсъ, да аулы киргизскіе. Идти въ домъ къ киргизамъ самому, лошадей уведутъ, да и сани утащатъ; вотъ тутъ невольно и пришли въ голову читанныя въ

малолѣтствѣ сказки, въ которыхъ описывается пристанище разбойниковъ въ глухомъ, дремучемъ лѣсу, и къ нимъ случайно попавшій какой нибудь путешественникъ. Такое-же положеніе было и наше. Перекрестившись я все-же отправился на розыски проводника. Вошелъ въ первую съ краю избу; изба принадлежала, повидимому, зажиточному киргизу, такъ какъ около кипящаго казана лежала лошадиная голова и ребро какого-то большого животнаго (по всей вѣроятности верблюда). Поздоровавшись съ киргизами, я подалъ имъ открытый, по-киргизски написанный листъ, прочитавши который, киргизы, что-то шумно заговорили и послали маленькаго киргизенка провожать насъ. Черезъ полчаса насъ привезли къ сторожамъ казеннаго лѣса. Здѣсь мы ночевали. Подъ утро пошелъ большой снѣгъ. На другой день объѣзчикъ кардона проводилъ насъ верстъ за 15 и въ послѣднемъ аулѣ далъ намъ знающаго русскій языкъ киргиза въ проводники. Киргизъ этотъ оказался славнымъ малымъ, онъ все десятиверстное разстояніе отъ аула до села Алексѣевского шелъ пѣшкомъ и искалъ кнутомъ дорогу. Съ Алексѣевки дорога пошла большая и приключеній въ дорогѣ достойныхъ замѣчанія не было до самаго Петропавловска. Скоро добрались и до Омска, гдѣ я повидался съ начальникомъ миссіи и, исправивъ всѣ свои дѣла, направился обратно домой. Въ Петропавловскѣ остановился на почтовой станціи, такъ какъ далѣе мнѣ надлежало ѣхать на лошадяхъ. Содержатель станціи оказался киргизъ, — хорошо знающій по-русски. Киргизъ этотъ узнавши, что я изъ Акмолинскаго уѣзда, спросилъ меня изъ какого я поселка? — „Изъ Еленовскаго“ — отвѣтилъ я. „Гдѣ же это такой поселокъ? Я тамъ знаю всѣ мѣста, ѣзжу каждый годъ въ Акмолы на сотовку¹⁾, но такого поселка не слыхалъ, не называется-ли онъ какъ-нибудь по-киргизски?“ — „Киргизы называютъ нашъ поселокъ не одинаково, одни зовутъ его „Кара-тумсукъ“ — другіе „Ушк-улмес“. — А, такъ ты и есть тотъ миссіонеръ, что совращаешь тамъ нашихъ въ русскую вѣру?“ — „Нѣтъ, ты ошибаешься: во первыхъ, я не

¹⁾ Лѣтняя большая ярмарка.

миссіонеръ, а священникъ; во вторыхъ, я не совращаю, а только убѣждаю принимать православную вѣру вашихъ, потому что они по невѣдѣнію своему не знаютъ, чему вѣруютъ“. — „Какъ не знаютъ? — каждый мусульманинъ знаетъ свою вѣру, больше чѣмъ русскіе свою, у насъ ни одинъ киргизъ не позволитъ себѣ поѣсть въ постъ, цѣлый день голодомъ, а у васъ русскихъ хотя и много постовъ, но что это за посты? — ѣдятъ въ то-же время, что и не въ постъ“. — „Такъ по твоему, постъ состоитъ только въ томъ, чтобы днемъ не ѣвши ничего, — спать, а ночью предаваться объяденію и всякому распутству, какъ у васъ по вашему закону и дѣлается. Пожалуй, такъ можно поститься цѣлую свою жизнь, повернувъ только ночь на день. Днемъ спать, — а ночью дѣлать, что вздумается“. Въ это время вошелъ ямщикъ и доложилъ, что лошади готовы и такимъ образомъ, тѣмъ бесѣда наша и кончилась. Спустя дней пять я уже пріѣхалъ въ Акмолы; тамъ съ крестьянскимъ начальникомъ подыскалъ подрядчика для кладки каменнаго храма въ нашемъ поселкѣ и отправился къ мѣсту своего жительства, но не долго пришлось мнѣ прожить дома, — нужно было заготовлять дрова, для обжиганія кирпича, и я, пробывъ дней пять дома, направился въ лѣсныя пространства, отстоящія отъ насъ въ 35 верстахъ; тамъ я нанялъ у киргиза Бесчана одну комнату и въ ней поселился на недолгое жительство. Домъ Бесчана, большой, деревянный, въ шесть комнатъ, въ которыхъ высоко и свѣтло. Самъ Бесчанъ — богатый киргизъ, высокаго роста, съ горбатымъ носомъ и испещреннымъ оспой лицомъ, которое окаймляетъ большая, черная, словно сажа, борода. Жена Бесчана — женщина среднихъ лѣтъ, одѣвается, какъ и всѣ богатые киргизки, ходитъ вѣчно съ связкой ключей, въ лисьей въ накидку шубѣ. Есть у Бесчана еще два сына, оба женатые, у нихъ по три ребенка, вотъ и вся семья моего хозяина Бесчана. Въ квартирѣ своей я проводилъ очень мало времени, такъ какъ нужно было слѣдить за киргизами рубщиками дровъ, но однако-же каждый вечеръ весь аулъ собирался въ домъ Бесчана и тамъ завязывались у насъ разные разговоры. Киргизы болѣе всего спрашивали меня: „неужели насъ будутъ брать въ солдаты? и затѣмъ будутъ выселять изъ лѣсу, который нашъ,

имъ владѣли наши предки, имъ должны владѣть и мы*. На счетъ солдатства я ихъ всегда успокаивалъ и говорилъ, что это вранье, а относительно лѣса, я всегда старался разъяснить имъ, что это не ихъ собственность, а казенная. Случались у насъ разговоры и на религіозную тему, но обыкновенно не приводили ни къ чему, такъ какъ киргизы въ концѣ концовъ, замолчать и уйдуть, или скажутъ: „что ты съ нами неграмотными говоришь, вотъ поговори въ городѣ съ муллою, а тогда и мы узнаемъ, чья вѣра правая“. Послѣднія слова мнѣ часто приходилось слышать, и я затаилъ въ себѣ мысль, —когда-нибудь побесѣдовать съ городскимъ муллою о вѣрѣ христіанской и магометанской, только не зналъ, когда для этого выбрать болѣе удобное время.

Во время пребыванія моего въ аулѣ Бесчана однажды, вставши утромъ, я увидалъ въ окно, что у сосѣда около зимовки, горитъ большой огонь, надъ которымъ поставленъ громадный казанъ и въ немъ по видимому что-то кипитъ, тогда движимый любопытствомъ, я спросилъ Бесчана: „зачѣмъ это разложенъ на улицѣ огонь и что варятъ въ казанѣ?“ — „Кипятятъ воду для омовенія умершаго сегодня киргиза Сарсикея“. Невидавъ никогда, какъ хоронятъ киргизъ, я, во что бы то ни стало, задумалъ высмотрѣть киргизскій похоронный обрядъ и съ этой цѣлью пригласилъ къ себѣ Бесчана пить чай, сталъ угощать его и, между прочимъ, просилъ его взять меня на похороны Сарсикея. Бесчанъ, хотя и не сразу но согласился, и мы напившись чаю, направились въ избу Сарсикея. Послѣдній, какъ я увидѣлъ, лежалъ на полу, на кошмѣ и двое молдыхъ киргизъ обмывали тѣло его. Обмывши надѣли на него шаровары, а остальную часть тѣла его съ головой обмотали длинной, бѣлой полосой матеріи, какую обыкновенно носятъ на головахъ хаджи и муллы. Сверхъ этой полосы обернули Сарсикея красной скатертью, потомъ завернули въ одѣяло и бѣлую, чистую кошму, и затѣмъ обвязавъ кругомъ крѣпкими веревками понесли на улицу, гдѣ покойника ожидала цѣлая толпа муллѣ. Послѣдніе, отнеся тѣло Сарсикея сажень на 50 отъ дому, стали на молитву, сначала молился старый мулла, а потомъ молодые. По окончаніи мо-

литвы, одинъ изъ муллъ сѣлъ верхомъ на лошадь, примѣру его послѣдовали десять киргизъ, изъ которыхъ четверо подхватили Сарсикее и повезли на кладбище. За ними на лошади Бесчана поѣхалъ и я. На кладбищѣ дожидались у вырытой ямы двое могильщиковъ, съ которыми былъ припасенъ баранъ. Яма вырыта около сажени глубиной, причемъ внизу она подкопана аршина на $1\frac{1}{2}$, въ бокъ, вотъ въ это-то углубленіе и положили покойника. Настлали въ могилѣ потолокъ и засыпали землей. Потомъ закололи барана, тутъ-же его сварили и сѣли, а шкуру отдали муллѣ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Акмолахъ бываетъ киргизская ярмарка, называемая „сотовкой“, на которую съѣзжаются не только киргизы Акмолинской области, но и изъ многихъ уѣздовъ Семирѣчинской и Семирѣченской областей. Въ это-то время я и надумался поѣхать туда для бесѣды съ городскимъ муллою. И вотъ съ этой цѣлью 25 іюня я отправился въ Акмолы, а 27 уже былъ тамъ и, захвативъ съ собой коранъ на арабскомъ и русскомъ языкахъ, я пошелъ въ 11 часовъ дня въ сопровожденіи псаломщика Волкова, въ старую городскую мечеть. У входа въ нее, мы встрѣтили трехъ въ чалмахъ татаръ, у которыхъ я спросилъ: „можно-ли войти въ мечеть?“ — „Можно, отвѣтили они мнѣ, но только съ какой цѣлью вы идете къ намъ?“ — „Иду я къ вамъ съ цѣлью познакомиться съ вашимъ богослуженіемъ и обрядами“. — „Идите, идите, только теперь ничего не спрашивайте, а вотъ когда кончится молитва, тогда можете“. Получивъ, такимъ образомъ, разрѣшеніе на входъ, я съ псаломщикомъ, поднявшись по лѣстницѣ на площадку, гдѣ были открыты двери ведущія внутрь мечети, остановился передъ ними, и взору моему открылась вся внутренность мечети. Внутри мечеть—продолговатая, раздѣленная стѣной со стеклянными дверями, на двѣ части; въ первой отъ входа—низко,—только въ ростъ человѣка, направо—лѣстница на хоры, а на лѣво въ углу огромная печь; во второй части—высоко, впереди углубленіе на подобіе алтаря, направо въ углу возвышенное мѣсто (на подобіе алтаря) покрытое чѣмъ-то краснымъ, на стѣнахъ мѣдные для свѣчъ канделябры, а посрединѣ подъ потолокомъ—виситъ брон-

зовая люстра. Полъ въ обѣихъ частяхъ покрытъ дешевыми коврами. Во время молитвы мусульмане стоятъ или сидятъ на колѣняхъ рядами, впереди муллы и хаджи. Первенствующій мулла возглашаетъ молитвы, а по немъ и всѣ присутствующіе, которыхъ была полна мечеть. Подниманіе съ колѣнъ и присѣданіе на нихъ, все это дѣлается какъ будто по командѣ муллы. Молитва молящихся была коротка. Скоро всѣ присутствующіе начали выходить изъ мечети, а мы двинулись внутрь ея,—въ переднюю часть, здѣсь насъ окружили старики и стали спрашивать, поглянулось-ли намъ ихнее Богослуженіе.—„Видите у насъ совершается, какъ чинно“.—„Да, сказалъ я имъ, правда у васъ Богослуженіе идетъ чинно, но меня удивляетъ только то, почему у васъ не было въ мечети во время молитвы ни одной женщины?“—„У насъ по закону, отвѣтилъ мнѣ одинъ высокій худошавый старикъ, женщинѣ нельзя быть въ мечети!“—„Почему-же это?“—„А потому, что можетъ произойти, когда вблизи тебя стоитъ женщина,—соблазнъ“.—„Если такъ разсуждать, то значить для женщинъ обязательно нужно строить особая мечети, въ которыя во избѣжаніе соблазна нельзя пускать мужчинъ, а у васъ кажется, такихъ мечетей нѣтъ, и потому женщины лишены возможности принимать участіе въ общей молитвѣ“.—„У насъ, по закону, женщина не должна входить въ мечеть, съ сердцемъ отвѣтилъ мнѣ старый мулла“.—„Гдѣ же это у васъ есть въ законѣ?—Тамъ напротивъ, можно найти такія мѣста, изъ которыхъ по толкованіи Таляби видно, что женщины во время молитвы участвовали въ мечети“.—„У насъ этого нигдѣ нѣтъ!“—„Спорить не будемъ, а давайте лучше заглянемъ въ коранъ“.—„Здѣсь у насъ корана нѣтъ“.—„Если у васъ корана нѣтъ, то я захватилъ его съ собою, вотъ онъ“—и при этихъ словахъ я подалъ муллѣ коранъ на арабскомъ языкѣ. Мулла раскрылъ его и, видя, что это дѣйствительно ихъ коранъ, началъ цѣловать книгу и соболѣзновать, что священная книга попала къ невѣрному. Я давъ ему полную волю излить свое горе по поводу оскверненной книги, предложилъ ему найти въ коранѣ 2 гл. 183 ст., но мулла вмѣсто того, чтобы отыскать это мѣсто, что-то по-татарски сказалъ окружающимъ, тѣ съ

неистовымъ крикомъ стали окружать насъ, тогда обратившись къ нимъ, я сказалъ: „господа успокойтесь, я знаю что вы ничего мнѣ не сдѣлаете и меня не напугаете, потому что въ коранѣ вашемъ гл. 2 ст. 187, сказано: не сражайтесь съ ними при запретной мечети, когда они тамъ ни начнутъ сражаться“... Какъ только мулла, услышавъ произнесенныя мною слова, со всей своей старческой скоростью побѣжалъ изъ мечети, приказавъ и намъ идти за нимъ. За нами вышелъ и народъ. По выходѣ, мы сѣли на скамейку въ оградѣ мечети. Старикъ мулла не могъ сидѣть спокойно, его всего трясло, онъ съ большимъ волненіемъ и съ сердцемъ сказалъ мнѣ: „какое—ты имѣлъ право, придти сюда и разсуждать въ нашей мечети про наше ученіе при народѣ“.—„Придти сюда, я имѣлъ право, какъ и вы имѣете право придти въ нашу церковь, а говорить о вѣрѣ побуждаетъ меня моя служба и заповѣдь Господа нашего Іисуса Христа,—который посылая своихъ учениковъ на проповѣдь Евангельскую, сказалъ имъ: „Идите и научите всѣ народы (въ томъ числѣ значить и васъ), крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“,—сказалъ я спокойно. Мулла чуть дышалъ отъ гнѣва; кругомъ поднялся крикъ, одни кричали: „чего на него смотрѣть, нужно вытаскать у него всѣ волосы“, другіе „пустимъ киргизъ въ нагайки“. Но я, какъ будто—не обращая вниманія, просилъ муллу найти въ коранѣ указанные мною стихи. Мулла раскрылъ коранъ и, увидавъ тамъ размѣченные мною стихи, закричалъ:—„какое ты имѣешь право выставять на нашемъ коранѣ помѣтки, я мусульманскій священникъ и то этого не могу сдѣлать, а ты невѣрный осмѣлился“. При этомъ мулла соскочилъ со скамейки и громко началъ говорить окружающимъ.—Что говорилъ онъ не знаю, замѣтилъ только все-же что-то угрожающее. Спасибо одному московскому татарину, который остановилъ гнѣвнаго муллу, и тотъ оборотившись ко мнѣ сказалъ: „Ты знаешь, что оскорбилъ нашу мечеть, занеся туда крестъ, а крестъ и мусульманство страшные враги“.—„Какъ, крестъ и мусульманство страшные враги?—вѣдь самъ Магометъ признавалъ Іисуса Христа за великаго пророка Божія; объ этомъ можно найти сейчасъ-же указаніе въ коранѣ, да кромѣ того

вѣрующіе въ Распятаго на Крестѣ ни съ кѣмъ ни желаютъ по заповѣди Его вражды, а напротивъ мира, примѣромъ чему можетъ служить управленіе Нашего Государя по отношенію къ вамъ и другимъ иновѣрцамъ Россійской Имперіи“.

Въ это время толпа начала разступаться и къ намъ подошелъ помощникъ пристава г. Акмолы; поздоровавшись со мной, представитель полицейской власти спросилъ.— „Что у васъ такое?“— „Ничего особеннаго, веду простую бесѣду о вѣрѣ“.— „Извините, ваши собесѣдники послали за мной, говоря, что вы дѣлаете тутъ бунтъ“.— „Какъ видите, я не бунтовщикъ, исполняю свою обязанность и больше ничего“.— Видя, что окружающіе меня татары и киргизы страшно возбуждены противъ меня, г. помощникъ предложилъ мнѣ поѣхать вмѣстѣ съ нимъ. Я согласился, только просилъ предварительно выручить у муллы взятый имъ мой коранъ (мулла между прочимъ сказалъ, что онъ больше корана мнѣ не отдастъ). Помощникъ пристава взявъ изъ рукъ муллы коранъ, подалъ его мнѣ, и мы, сопровождаемые разными возгласами, отправились изъ огады.

Вѣсть о моемъ посѣщеніи городской мечети скоро разнеслась по степи. Киргизы стали вступать въ религіозные споры неохотно, говоря: „мы неграмотные, говорить не умѣемъ и закона толковать не можемъ“.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ въ станъ нашъ пріѣхалъ начальникъ миссіи, вмѣстѣ съ которымъ мы ѣздили на „джейлау“ къ киргизамъ. Говорили съ ними о разныхъ вещахъ, но въ религіозные споры не вступали. Вслѣдствіе производимыхъ подѣ личнымъ моимъ наблюденіемъ разныхъ построекъ (кладка церкви, школы, мастерскихъ) по миссіи больше въ нынѣшнемъ году ѣздить мнѣ не удалось.

О дѣятельности вновь устраиваемой Свято - Ключевской общины.

17 іюня 1902 года на Святой Ключъ близъ г. Семипалатинска изъ Лѣснинскаго монастыря пріѣхала съ сотрудицами монахиня Сидонія, выписанная преосвященнымъ Сергіемъ, бывшимъ епископомъ Омскимъ и Семипалатинскимъ, въ начальницы

новой общины, для устройства ея по образцу дѣятельныхъ монастырей, создаваемыхъ на западной окраинѣ Россіи. Къ этому времени на Святой Ключъ были переведены жившія уже лѣтъ пять при миссіи нѣсколько дѣвицъ, изъявившихъ желаніе посвятить себя Господу и на служеніе ближнимъ. Въ началѣ сестры должны были помѣститься въ полуразрушенной избѣ, состоящей изъ двухъ комнатъ, а начальница въ другой, холодной избушкѣ въ одну келлію, такъ какъ на Святомъ Ключѣ, ранѣе приписанномъ къ Воскресенской Градо-Семипалатинской церкви никакихъ построекъ не было, а имѣлась только деревянная часовня на истокѣ Св. ключа, да вышеупомянутыя избы для лѣтняго пребыванія священника, и для постоянного житія сторожа.

Съ помощью Божіей лѣтомъ 1902 года прежде всего была перестроена церковь изъ холодной въ теплую, построенъ домъ для священника, расчищены арыки и поставленъ домъ для сестеръ, которыхъ собралось къ этому времени уже тридцать человѣкъ. Собственныхъ средствъ общины не хватило на постройку такого дома, и онъ былъ оконченъ на средства потомственного почетнаго гражданина Ф. П. Плещеева, не оставлявшаго съ самаго начала начальницу—своими совѣтами, а общину своею денежною помощію, какъ не оставляетъ ее и по сіе время. По его совѣту была снята часть горы для постройки дома, засыпаны болота и прорыты новые арыки. Лѣтомъ его иждивеніемъ поставленъ небольшой страннопріемный домъ въ четыре келліи, гдѣ сестры въ зимнее время могутъ помѣщать прохожихъ богомольцевъ, довольствовавшихся зимою прошлаго года рабочей избой, или-же ютившихся у сестеръ. Кромѣ этого тѣмъ-же лѣтомъ построены хлѣбопекарня, рабочая, кухня, и надворныя строенія для священника, баня; почти во всѣхъ этихъ постройкахъ дѣятельное участіе принималъ Ф. П. Плещеевъ.

Миссіонерская дѣятельность общины какъ началась въ 1902 г. пріютомъ для малолѣтнихъ новокрещенскихъ дѣтей, такъ продолжаетъ развиваться въ этомъ направленіи и въ 1903 году. Не смотря на скудные средства общины, которая должна тратить много, какъ на внѣшнее, такъ и на внутреннее устройство, къ 1 января 1904 года при общинѣ находилось уже 9 малолѣт-

нихъ дѣтей, еще зимою 1903 г. не умѣвшихъ говорить по-русски. Въ настоящее время дѣти эти бойко говорятъ по-русски, знаютъ всѣ главныя молитвы, тропари двенадцатыхъ праздниковъ, поютъ ихъ хоромъ, а старшія дѣвочки, лѣтъ по 6—7, занимаются рукодѣліемъ. Къ несчастію, за неимѣніемъ помѣщенія пріемъ долженъ быть прекращенъ, такъ какъ община не можетъ отдѣлать подъ пріютъ болѣе одной комнаты, въ которой теперь и помѣщаются 9 дѣтей и нянька. Было предположеніе перевести дѣтей въ городъ, въ домъ, который переданъ миссіи съ платой по 100 руб. въ годъ. Но по случаю долгаго отсутствія начальницы, ѣздившей въ Петербургъ, переходъ пріюта задержался, а домъ сданъ въ наемъ.

Получая отъ общины полное содержаніе и одежду, сестры отдають все свое время общинѣ и не работаютъ на сторону для себя, какъ это практикуется въ нѣкоторыхъ монастыряхъ. Они раздѣляются по послушаніямъ: однѣ занимаются рукодѣліемъ, другія по хозяйству, а лѣтомъ всѣ безъ исключенія поочередно занимаются огородами, полевыми работами, расчисткой усадьбы. Въ будніе дни, когда есть служба, въ церковь идутъ чередныя, въ праздники всѣ безъ исключенія, хоръ небольшой, и не особенно умѣлый, такъ какъ поютъ сестры безъ регентши. Во всемъ соблюдается монастырскій уставъ, какъ въ церковной службѣ, такъ и при исполненіи утренняго и вечерняго правилъ. За трапезой читаются поученія св. отцовъ для назиданія сестеръ. Такія-же чтенія устраиваются иногда и въ праздничные дни, когда сестры свободны отъ работы.

Массу времени и труда отнимають у сестеръ климатическія условія жизни. Бураны зимою и лѣтомъ песокъ и вода составляютъ постоянную заботу сестеръ и требуютъ усиленнаго труда, чтобы не дать песку засыпать огороды,—водѣ—прорваться и затопить, а снѣгу занести. Особенно со страхомъ смотрять сестры весной на Иртышъ, отнимающій ежегодно нѣсколько сажень берега, отъ укрѣпленія котораго зависитъ даже самое существованіе общины, такъ какъ при настоящемъ положеніи дѣла, черезъ два-три года вода подойдетъ къ самымъ постройкамъ.

Въ настоящее время въ общинѣ живетъ 54 человека; изъ нихъ 43 сестры, между которыми одна крещенная киргизка и одна крещенная татарка, двѣ призрѣаемыя старушки и девять малолѣтнихъ дѣтей.

И такъ, какъ видно изъ миссіонерскихъ записокъ, главнымъ тормазомъ въ успѣхахъ миссіи служить земельное неустройство миссіонерскихъ становъ. Но объ этомъ довольно подробно говорилось въ прошлогоднемъ отчетѣ, да и раньше неоднократно писалось, поэтому распространяться здѣсь не будемъ; упомянемъ лишь только, что дѣло это не подвинулось впередъ и въ истекшемъ году, такъ-какъ землеустроительная партія, занимающаяся облѣдованіемъ и опредѣленіемъ свободныхъ земель, кои могли-бы быть изъяты изъ киргизскаго пользованія, своихъ работъ еще не кончила, а до окончанія ихъ—земли получить нельзя.

Въ отчетномъ году Киргизской миссіей переведено Соборное посланіе Апостола Іакова, начать переводомъ Требникъ; кромѣ того просмотрѣны и исправлены: служба всенощнаго бдѣнія, нѣкоторыя общеупотребительныя молитвы раньше переведенныя; а также брошюра преосвященнаго Макарія епископа Томскаго „Простая рѣчь о Богѣ и дѣлахъ Божіихъ“.
